

ДСЧ III

СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ

АЛЬБОМЪ

Н. БЕРГА.

ИЗДАНИЕ К. СОЛДАТЕНКОВА и Н. ЩЕПКИНА.

Цѣна 7 рублей.

МОСКВА.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законное число экземпляров.
Москва, 25 августа 1857 г. Ценсоръ *И. Фомъ-Круже*.

Въ типографіи Каткова и К^о.

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКОВЪ.

1.

СЕВАСТОПОЛЬ.

Рисунокъ представляетъ Севастополь въ ту минуту, когда онъ имѣлъ два моста. Ближе къ зрителямъ малый мостъ, черезъ Южную бухту, построенный въ апрѣлѣ 1855, на плотяхъ, вмѣсто бывшаго тутъ же на тендерахъ, потопленныхъ выстрѣлами Англійскихъ батарей съ Зеленой горки, въ мартовскую бомбардировку. Первый былъ построенъ въ сентябрѣ 1854, вскорѣ послѣ высадки непріятели. Подлѣ изображеннаго на рисункѣ моста, по ту сторону, видны торчащія изъ воды мачты двухъ потонувшихъ тендеровъ. Берегъ по сю сторону моста — это часть Корабельной слободки. За мостомъ, влѣво, Южная сторона Севастополя. Двухъ-этажный домъ, стоящій выше всѣхъ — это библіотена. Влѣво отъ нея зданіе съ колоннами — храмъ Свв. Петра и Павла. Церковь направо, недалеко отъ берега, — Михайловскій соборъ. Длинное зданіе на самомъ мыскѣ — это Николаевская батарея, или казармы. Отъ нихъ идетъ большой мостъ на Сѣверную, упираясь въ подножіе Михайловской батареи. На оконечности Сѣверной стороны, влѣво — Константиновская батарея.

EXPLICATION DES PLANCHES.

1.

SÉBASTOPOL.

Cette planche représente Sébastopol à l'époque où la ville avait encore deux ponts : au premier plan, on voit le plus petit jeté sur la baie du sud et construit avec des radeaux, au mois d'Avril de l'année 1855, pour en remplacer un autre qui, auparavant, s'élevait au même endroit. Le premier était soutenu par de grandes barques, qui furent coulées lors du bombardement du mois de Mars par la canonnade des batteries anglaises établies sur la Zélónaïa Gôrka (montagne verte). Il avait été construit en Septembre 1854, peu après le débarquement de l'ennemi ; au delà du pont représenté sur le dessin on voit s'élever, à la surface de l'eau, les mâts des deux barques coulées. En deça du pont on voit une partie de Karabelnaïa et à gauche, derrière le pont, le côté sud de Sébastopol. La maison à deux étages qui s'élève au dessus de toutes les autres est la bibliothèque ; qui a à sa gauche le temple de St. Pierre et St. Paul ; et, à droite, non loin du rivage, on voit la cathédrale de St. Michel. Le long édifice situé à l'extrémité du cap, est le fort St. Nicolas, désigné aussi sous le nom de caserne. A partir de ce point, s'étend le grand pont, qui traverse la Sévernaïa et vient s'appuyer contre la base du fort St. Michel. Le fort Constantin est à l'extrémité de la Sévernaïa, à gauche.

2.

ВНУТРЕННОСТЬ ПОЧТОВОЙ СТАНЦИИ

НА СЪВЕРНОЙ СТОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ.

Эта станция помещалась въ одномъ изъ каменныхъ бараковъ, не подалеку отъ бараконъ госпитальныхъ. Можно сказать, это было первое зданіе, которое встрѣчалъ въѣзжающій на Сѣверную сторону отъ Бахчисарая. Изображаемая комнатка загромождена разными вещами: сундуками, чемоданами, сѣдлами. Въ углу налѣво засыпанъ овесъ, и на немъ спятъ офицеры, пришедшіе съ бастионовъ. На бочкѣ стоятъ ихъ полусаблы; тутъ же торчатъ нѣсколько казацкихъ пикъ. За сундукомъ, на войлокѣ, также спитъ офицеръ. Потолка нѣтъ: вы видите прямо стропила крыши.

3.

ОДЕССКАЯ ГОСТИНИЦА.

Такъ называли палатку нашего военнаго маркитанта Александра Ивановича Серебряникова. Это былъ почти единственный пріютъ, гдѣ можно было закусить на пустынной Сѣверной сторонѣ. Она сдѣлана была изъ паруса. Вы видите висящія рѣшотки сезни, или небольшіе веревочки, посредствомъ которыхъ укорачиваютъ парусъ во время сильнаго вѣтра. Одесская палатка стояла саженьяхъ въ 200 отъ 4-го номера батареи, лицомъ къ Куриной балкѣ.

4.

ДОМИКЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО КНЯЗЯ МЕНШИКОВА,

НА СЪВЕРНОЙ СТОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ.

Это былъ небольшой домикъ на самомъ берегу бухты, близъ Куриной балки. Онъ стоялъ отдѣльно отъ всѣхъ другихъ строеній. Вдали видна Южная часть Севастополя.

2.

INTÉRIEUR D'UN RELAI DE POSTE,

DANS LA SÉVERNAÏA.

Ce relai avait été établi dans une des baraques de pierre peu distantes de celles qu'occupaient les hôpitaux. On peut dire que cet édifice était le premier qui s'offrait aux regards lorsqu'on arrivait par la route de Bahtchiseraï et qu'on entrait de ce côté dans la ville. La chambre que représente le dessin est encombrée de différents objets: de coffres, de valises, de selles. Dans un coin, à gauche, quelques officiers, revenus des bastions, dorment couchés sur de l'avoine. Leurs épées sont posées sur un tonneau; on voit aussi à côté quelques lances de cosaques. Un officier, étendu sur un tapis de feutre, dort également derrière un des coffres. L'absence de plafond, laisse à découvert les chevrons du toit.

3.

HÔTELLERIE D'ODESSA.

Tel est le nom que portait la tente d'Alexandre Ivánovitch Sérébrenikoff, vivandier de notre armée. Cette hôtellerie était presque le seul pied-à-terre où l'on pût trouver quelque chose à manger dans la Sévernaïa, qui n'offrait aucune ressource. Elle était faite d'une toile de navire qu'on n'avait même pas dépourvue des petites cordes qui servent à raccourcir les voiles lorsque le vent l'exige. On peut les voir sur le dessin. L'hôtellerie d'Odessa, dont la façade était tournée vers la Kourinaïa bálka (ravin des poules), se trouvait à la distance de 436 mètres de la batterie du № 4.

4.

MAISONNETTE DU COMMANDANT EN CHEF PRINCE MENCHIKOFF,

SITUÉE SUR LA SÉVERNAÏA.

Cette petite maison se trouvait au bord de la rade de Sébastopol. Elle était peu éloignée de la Kourinaïa bálka, et se trouvait séparée de tous les autres bâtiments. Dans le lointain on découvre le côté sud de Sébastopol.

5.

МИХАЙЛОВСКІЙ СОБОРЪ, НА ЮЖНОЙ СТОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ.

Онъ стоитъ на первой половинѣ Екатерининской улицы, если идти отъ Графской пристани къ 4-му бастиону. Въ этомъ соборѣ, во время осады, мы отпѣвали трехъ адмираловъ: Корнилова, Истомина и Нахимова, и всѣхъ офицеровъ, павшихъ въ Севастополѣ. Соборъ пострадалъ очень мало отъ неприятельскихъ выстрѣловъ: въ него пала одна, или двѣ бомбы и нѣсколько ядеръ и гранатныхъ осколковъ; онъ не былъ конченъ постройкой, и потому вы видите лѣса около главы. Они оставались такъ во все время осады и послѣ. Только теперь поставленъ крестъ. Налѣво отъ небольшой новой часовни, примыкающей къ собору и также неконченной, видна часть каменной баррикады, родъ насыпи поперекъ улицы. Такихъ баррикадъ было устроено нѣсколько, въ разныхъ пунктахъ города, на случай встрѣчи неприятеля. — Башня подлѣ собора принадлежала Адмиралтейству; на ней были часы, которые выломаны Французами.

6.

ПАМЯТНИКЪ КАЗАРСКОМУ.

Капитанъ-лейтенантъ Казарскій, командуя 18-ти-пушечнымъ бригадомъ «Меркурій», крейсеровалъ, въ прошлую турецкую войну, близъ Константинопольскаго пролива. 14 мая (1829), на разсвѣтѣ, онъ увидѣлъ нѣсколько турецкихъ кораблей, изъ которыхъ два тотъ же часъ устремились за нимъ въ погоню и стали наступать. Одинъ оказался 110-ти-пушечный, подъ флагомъ капитана-пашы, а другой 74-хъ-пушечный. Казарскій, не вида никакой возможности уйти, собралъ военный совѣтъ изъ своихъ офицеровъ, на коемъ штурманскій поручикъ Прокофьевъ первый предложилъ взорваться на воздухъ. Это было принято. Положили защищаться до крайности и потомъ, свалившись къ какому-нибудь судномъ, зажечь кровль-камеру, для чего и былъ уже приготовленъ пистолетъ и положенъ на шпиль. Сначала «Меркурій» терпѣлъ

5.

CATHÉDRALE DE St. MICHEL, CÔTÉ SUD DE SÉBASTOPOL.

Elle est bâtie dans la première moitié de la rue S-te Catherine, lorsque l'on va de la Grâfskaia pristane (port du comte) vers le bastion du Mât. C'est dans cette cathédrale que nous avons célébré pendant le siège un service funèbre pour trois de nos amiraux: Corniloff, Istômine et Nakhimoff, et pour tous les officiers tombés à Sébastopol. L'édifice a peu souffert du feu ennemi; il a été atteint seulement par une ou deux bombes, quelques boulets et des éclats d'obus. A cette époque il n'était pas même encore complètement terminé, c'est pourquoi l'on voit autour de la coupole des échaffaudages qui sont restés intacts; depuis le siège, on a placé une croix sur la coupole. A gauche d'une petite chapelle, nouvellement bâtie, qui n'est pas même encore tout-à-fait terminée et qui touche à la cathédrale, on voit une partie d'une barricade de pierres entassées les unes sur les autres, et jetées en travers de la rue. D'autres barricades semblables avaient été élevées dans différentes parties de la ville, en cas de rencontre avec l'ennemi. La tour qui s'élève près de la cathédrale appartenait à l'amirauté. Elle portait une horloge, enlevée plus tard par les Français.

6.

MONUMENT DE KAZÂRSKY.

Le capitaine-lieutenant Kazârsky, commandant le brick «Mercur» de 18 canons, était en croisière près du détroit de Constantinople, pendant la campagne 1828 et 1829 contre les Turcs. Le 26 Mai (1829), à l'aube du jour, il aperçut plusieurs vaisseaux turcs; deux d'entr'eux se mirent immédiatement à sa poursuite et parvinrent à le rejoindre. Un de ces vaisseaux était armé de 110 pièces et portait le pavillon du capitaine-pacha; l'autre armé de 74 pièces. Kazârsky, voyant l'impossibilité de fuir, réunit ses officiers et tint conseil. L'un d'eux, le lieutenant Prokofieff, fut le premier qui proposa de faire sauter le brick. Cette proposition fut admise aussitôt. Toutefois, après avoir résolu de se défendre jusqu'au dernier moment, l'on courut aborder l'un des vaisseaux pour mettre le feu à la sainte Barbe. Dans ce but, un pistolet fut chargé et placé sur le cabestan. Le «Mercur»

только от погонных выстрелов, но скоро был поставлен в два огня и с корабля капитана-паша предложил ему сдаться. Казарский отвечал огнем всей своей артиллерии и ружейным. Завязалась перестрелка на смерть. «Меркурий» выдержал трех-часовой, слишком неравный бой, и заставил противников удалиться. За этот подвиг Казарский получил капитана 2-го ранга, Георгия 4-й степени и звание флигель-адъютанта. Кроме того, ему и всему экипажу назначен пожизненный пенсия, состоящий из двойного жалованья. Казарский умер в 1833 году, в чин капитана 1-го ранга, 36 лет от роду, и похоронен в Николаеве. Через год ему поставили памятник на Южной стороне Севастополя, недалеко от Графской пристани, на возвышенном месте, где устроен бульвар, носящий имя этого героя. Памятник сделан из местного белого камня. Наверху древняя триада, вылитая из чугуна. Барельефы бронзовые. В одном из них видно лицо Казарского. Все это совершенно уцелело, только в нескольких местах незначительно пострадала рѣшетка, что показано в рисунке.

7.

ВНУТРЕННОСТЬ ОФИЦЕРСКАГО БЛИНДАЖА НА 5-мъ БАСТИОНѢ.

Это была небольшая подземная комната лейтенанта Маркова, в которой едва можно было повернуться, но зато туда не проникали бомбы; там было тепло в осенние и зимние дни, когда наверху проливался сквозь дождь и вѣтеръ. Направо — кровать хозяина; направо печь; подъ потолкомъ растянута парусь, чтобы не сыпалась земля.

8.

ВНУТРЕННОСТЬ ОДНОГО УГЛА 4-го БАСТИОНА.

Это правый исходящий угол, ближайший къ неприятельскимъ подступамъ, отъ которыхъ было до него въ то время, какъ я снималъ рисунокъ, — около 60-ти сажень. Внутри видно несколько блиндажей и пороховой погребецъ: самая большая насыпь. На

н'еут д'abord à supporter que le feu des longs bords, mais bientôt il se trouva placé entre deux feux, et du navire du capitaine-pacha on lui cria de se rendre. Kazarsky répondit à cette proposition par le feu de toute son artillerie et par une vive fusillade. Un combat sanglant fut alors engagé. Le «*Mercur*» eut à soutenir une lutte inégale de trois heures et força l'ennemi à s'éloigner. Pour cette action d'éclat Kazarsky fut élevé au grade de capitaine de second rang, décoré de l'ordre de Saint George de la 4-me classe, et nommé aide-camp de S. M. En outre, lui et son équipage reçurent une pension viagère, du double des appointements individuels. Kazarsky est mort à l'âge de 36 ans, en 1833, avec le grade de capitaine de 1-er rang, et a été inhumé à Nicolâieff. Un an après, un monument lui a été érigé sur le versant sud de la ville de Sébastopol, près de la «*Grâfskaïa pristane*», (port du comte) sur un emplacement élevé, où se trouve un boulevard qui porte le nom du héros. Il est fait d'une pierre blanche que l'on trouve dans l'endroit même. La partie supérieure représente une ancienne trirème en fer de fonte. Les bas-reliefs sont en bronze. L'un d'eux porte l'image de Kazarsky. Le tout a été parfaitement conservé. Il n'y a que la grille qui ait souffert dans plus d'un endroit, ainsi qu'on peut le voir sur le dessin.

7.

INTÉRIEUR D'UN BLINDAGE D'OFFICIERS DU BASTION CENTRAL.

C'était une petite chambre souterraine, habitée par le lieutenant de marine Markoff. On avait peine à s'y tourner, mais en revanche les bombes n'y pénétraient point. Il y faisait chaud pendant les journées d'automne et d'hiver, tandis qu'il pleuvait ou neigeait dehors. A gauche est le lit du maître de l'appartement; à droite, un poêle. Pour garantir la chambre de la terre qui tombait d'en haut, on avait attaché une voile au plafond.

8.

INTÉRIEUR D'UN ANGLE DU BASTION DU MÂT.

C'est l'angle de droite, l'angle saillant, le plus exposé à l'attaque de l'ennemi, qui n'en était éloigné que de 130 mètres au moment où je m'occupais de ce croquis. On voit dans l'intérieur l'entrée de quelques blindages et un magasin à poudre: c'est la partie

дальнейшемъ фасъ показываются орудія, прикрытыя щитами. На правомъ фасѣ также есть орудія, по ихъ не видно за траверсами, только торчатъ башники. На траверсахъ лежатъ земляные мѣшки, изъ-за которыхъ стрѣляли штуцерные.

9.

ПОДЗЕМНАЯ КОМНАТА КАПИТАНА МЕЛЬНИКОВА

НА 4-МЪ БАСТИОНѢ.

Это была ниша, въ одномъ изъ мѣшковыхъ рукавовъ бастіона, на глубинѣ трехъ саженъ. Стѣны, по причинѣ сырости, были обиты войлоками и коврами, а на столѣ кипѣлъ вѣчный самоваръ. Налѣво, на печуркѣ, сложены чертежи и книги хозяина.

10.

МѢСТО, ГДѢ РАНЕНЪ АДМИРАЛЬ КОРНИЛОВЪ, НА МАЛАХОВОМЪ КУРГАНѢ.

Оно было недалеко отъ башни. Тамъ, гдѣ онъ упалъ, пораженный осколкомъ бомбы въ нижнюю часть живота, выложенъ былъ крестъ изъ ядеръ и бомбъ, который долго сохранялся, почти до конца осады. У блиндажа, направо, сдѣлана была адмиралу первая перевязка.

11.

КОНСТАНТИНОВСКАЯ БАТАРЕЯ.

На первомъ планѣ видна небольшая часть Нахимовской батареи, съ низкимъ брустверомъ изъ туровъ и fascines, засыпанныхъ землей и обложенныхъ съ низу камнями. Константиновская батарея—на второмъ планѣ, за бухтой. Вдали, на краю горизонта, виденъ мысъ, за которымъ скрывается нѣсколько бухтъ и между ними Камышовская.

la plus élevée du terrain. On voit sur le plan le plus reculé des pièces de canon abritées par leurs tabliers. Sur le même plan, à droite, se trouvent également des pièces dérobées aux regards par des traverses; on n'en voit guère que les écouvillons qui s'élèvent. Des sacs bourrés de terre et destinés à protéger les carabiniers à l'œuvre, reposent sur les traverses.

9.

CHAMBRE SOUTERRAINE DU BASTION DU MÂT,

HABITÉE PAR LE CAPITAINE MELNIKOFF.

C'était une niche attenante à une des branches du conduit souterrain du bastion. Elle avait 6 mètres de profondeur. Les murs étaient recouverts de tapis de feutre comme moyen préservatif contre l'humidité. La table portait constamment un samovar (bouilloire) toujours bouillant. A gauche, on voit sur le poêle, qui n'atteint pas le plafond, les papiers et les tracés du maître de l'appartement.

10.

ENDROIT À MALAKOFF OÙ FUT ATTEINT L'AMIRAL KORNILOFF.

Cet endroit n'est pas éloigné de la tour de Malakoff. Une croix formée de bombes et de boulets avait été élevée à l'endroit où tomba l'amiral, blessé au bas-ventre par un éclat de bombe. Cette croix fut longtemps intacte; on la vit presque jusqu'à la fin du siège. Près du blindage, à droite, on posa à l'amiral son premier appareil.

11.

FORT CONSTANTIN.

Sur le premier plan on voit une petite partie de la batterie Nakhimoff, avec un parapet peu élevé, composé de fascines et de gabions recouverts de terre et entourés de pierres à la base. Sur le second plan, derrière la baie, s'élève le fort Constantin. Dans le lointain, au bord de l'horizon, on voit un cap, qui abrite quelques baies, entr'autres celle de Kamiesch.

12.

ДОМИКЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА,

ВЪ ЛАГЕРѢ НА ИНКЕРМАНѢ.

Это былъ небольшой каменный домикъ, служившій прежде почтовою станціей по дорогѣ съ Бельбека въ Севастополь. По приходѣ въ Крымъ 4-го корпуса (въ 1854), въ этомъ домикѣ жилъ корпусный командиръ генералъ Данненбергъ. Здѣсь обдумывался планъ Инкерманской битвы. Мимо этого домика, 23 октября, 1854, проходила колонна войска генерала Павлова, состоявшая изъ 6-ти полковъ, съ ихъ артиллеріей; но немногимъ изъ колонны суждено было взглянуть опять на этотъ домикъ. — Въ послѣдствіи тутъ жилъ генералъ Липранди, командовавшій тогда 12-ю дивизіею. Въ мѣсяцъ, 1855, переехалъ сюда главнокомандующій, князь Горчаковъ. Рядомъ съ домикомъ, навѣсо, навѣсъ изъ плетня, подъ которымъ князь обѣдалъ въ жаркіе дни, вмѣстѣ со своими адъютантами. За этимъ навѣсомъ, виденъ домикъ въ два окна, гдѣ помѣщался начальникъ штаба. Направо — навѣсъ, палатка и коляска генерала Вревскаго. Вдали, на горизонтѣ, показывается большая палатка Главнаго дежурства, которая, вмѣстѣ съ окружающими ее палатками, изображена въ слѣдующемъ рисункѣ.

13.

ПАЛАТКИ ГЛАВНАГО ДЕЖУРСТВА ВЪ ЛАГЕРѢ

НА ИНКЕРМАНѢ.

Это былъ центръ обширной дѣятельности штаба. Пространство между палатками навѣсо и палатками направо — была одна изъ главныхъ улицъ лагеря. Въ первой большой палаткѣ, помѣщалось 4-е и 5-е отдѣленія; во второй такой же — 1-е, 2-е и 3-е. Между ними, въ палаткѣ, которая выглядываетъ изъ-за фургона, работала начальникъ 4-го отдѣленія, попросту казначей. Въ фургоны хранились ордена и разныя вещи, принадлежащія 4-му отдѣленію. Нѣсколько далѣе — стоитъ денежный сундукъ,

12.

MAISONNETTE DU COMMANDANT EN CHEF PRINCE GORTCHAKOFF,

SITUÉE AU CAMP SUR LES HAUTEURS D'INKERMANN.

C'était une assez petite maison en pierre, qui avait jadis servi de relai de poste, sur la route de Belbeck à Sébastopol. Après l'arrivée en Crimée du 4-ème corps, en 1854, elle avait été habitée par le général Dannenberg, commandant du corps. C'est là que fut combiné le plan de la bataille d'Inkermann. Le 23 Octobre (4 Novembre) de l'année 1854, ce petit édifice vit défilér les colonnes du général Pavloff; elles comptaient six régiments avec leur artillerie; mais, parmi ces colonnes, il y en avait peu qui fussent destinées à revoir encore la petite maisonnette. Plus tard elle fut habitée par le général Liprandi, qui commandait alors la 12-ème division. Le commandant en chef prince Gortchakoff y arriva au mois de Mai 1855. À gauche, tout près de la maison, on voit un auvent de branchages sous lequel le prince dinait avec ses aides de camp pendant les chaleurs d'été. Derrière cet auvent s'élève encore une maisonnette à deux fenêtres: c'est l'habitation du chef de l'Etat-major général. À droite, autre auvent, tente et calèche du général baron Vrèvsky. A l'horizon lointain on voit la grande tente de la chancellerie de l'Etat-major. Cette tente et celles qui l'entourent sont représentées sur la planche suivante.

13.

LES TENTES DE LA CHANCELLERIE DE L'ÉTAT-MAJOR

AU CAMP D'INKERMANN.

C'était le centre d'activité de l'Etat-major général. L'espace ménagé entre les tentes à droite et les tentes à gauche formait une des rues principales du camp. La première des tentes, qui était grande, contenait les 4-ème et 5-ème sections de la chancellerie de l'Etat-major. La seconde, de même dimension, contenait les 1-ère, 2-ème et 3-ème. Le chef de la 4-ème section, ou tout simplement le caissier, travaillait dans une autre tente, que vous pouvez encore distinguer entre celles que nous venons de mentionner, à demi masquée par

подъ особымъ навѣсомъ. Кругомъ—палатки офицеровъ, служившихъ въ дежурствѣ. Одна изъ палатокъ направо огорожена срубленными деревьями и хворостомъ, въ предохраниеніе отъ жару.

14.

ИНКЕРМАНСКІЙ МАЯКЪ, ИЛИ ТЕЛЕГРАФЪ.

Это одна изъ высотъ, въ верстѣ отъ лагеря Главнаго штаба. Съ этого маяка, посредствомъ флаговъ, давали знать въ Главный штабъ, а также и на Южную сторону, о движеніяхъ непріятеля. На вершинѣ бѣлѣютъ землянки офицеровъ, которые смотрѣли за маякомъ.

15.

КАЗАЧІЙ БИВАКЪ НА МЕКЕНЗИЕВОЙ ГОРѢ,
ПЕРЕДЪ БИТВОЙ 4-го АВГУСТА.

Здѣсь представлена часть нашего общаго лагеря передъ битвой на Черной Рѣчкѣ, именно часть казачья. Офицеры Главнаго штаба, а также казаки и жандармы, прикомандированные къ штабу, стояли вмѣстѣ. Каждый устроился какъ умѣлъ. Кто могъ распорядиться палаткой, ставилъ палатку. Казаки укрывались подъ наметами, сдѣланными изъ пикъ, на которые накидывались бурни и шинели. Этотъ бивакъ примыкалъ къ палаткамъ штаба 6-го корпуса, стоявшаго на Мекензиевой, не подалеку отъ дороги изъ Бахчисаря въ Севастополь и Балаклаву. На первомъ планѣ виденъ тарантасъ сотника Попова, и влѣво его же наметъ изъ казачьихъ пикъ.

un fourgon. Ce fourgon renfermait des décorations et différents effets appartenants à la 4-ème section. Un peu plus loin, sous un auvent séparé, est un coffre contenant de l'argent. Tout autour sont disposées les tentes des officiers composant l'Etat-major. Une des tentes à droite est entourée d'arbres abattus et de broussailles, qui la protègent contre la chaleur.

14.

TÉLÉGRAPHE D'INKERMANN.

Il était situé sur un terrain élevé, à une verste de l'Etat-major général. Au moyen de différents drapeaux on informait, du haut de ce télégraphe, l'Etat-major et le coté sud de la ville du mouvement de l'ennemi. Au haut de la montagne on voit blanchir les huttes des officiers spécialement chargés du télégraphe.

15.

BIVOUAC DE COSAQUES SUR LE MONT MAKENZIE,
AVANT LA GRANDE BATAILLE DU 16 AOUT.

On voit ici représentée une partie de notre camp commun avant la bataille de la Tchernaiâ, notamment la partie cosaque. Les officiers de l'Etat-major général, aussi bien que les cosaques et les gendarmes qui y étaient attachés, campaient ensemble. Chacun se casait à sa guise. Celui qui en avait les moyens établissait une tente. Les cosaques se mettaient à couvert sous des abris formés de lances recouvertes de manteaux de différentes espèces. Ce bivouac aboutissait à celles des tentes de l'Etat-major qui appartenaient au 6-ème corps, établi sur le mont Makensie, à peu de distance de la route qui mène de Bahtchiserai à Sébastopol et à Балаклава. Sur le premier plan on voit le tarantass (équipage de voyage) du sotnik (lieutenant cosaque) Popoff, et, à gauche, l'abri qu'il s'était fait au moyen de piques de cosaques.

МОСТЪ НА ЧЕРНОЙ РЪЧКѢ.

До открытія военныхъ дѣйствій, черезъ этотъ мостъ лежала дорога, по которой обыкновенно ѣздили изъ Бахчисарая въ Севастополь. Вдѣло, по сю сторону рѣчки, стоялъ когда-то трактиръ, принадлежавшій помещицѣ Ревильотти, и существовавшій до конца 1854 года. Онъ далъ имя и самому мосту въ военныхъ бюллетеняхъ Французовъ. Кто не знаетъ Pont de Traktir? Иногда и самое сраженіе на Черной Рѣчкѣ называли они Combat de Traktir, хотя тогда уже не было тутъ никакого трактира. Кажется, часть его разобранныхъ стѣнъ пошла въ основаніе баррикады, которую Французы устроили за мостомъ. Ее видно на рисункѣ. Тутъ же стоятъ ихъ сторожевыя палатки. Вдали бѣлѣютъ Федухины горы, на которыя, въ битву 4-го августа (1855), взшла наша 12-я дивизія, подъ самымъ сильнымъ картечнымъ огнемъ. Французы послѣ спрашивали, какіе поляки умѣли такъ идти противъ картечи, и записали ихъ имена. Эти поляки были: Азовскій, Одесскій и Украинскій. Говорятъ, прежде около мосту было много зелени и разныхъ фруктовыхъ деревьевъ. Теперь уцѣлѣли одни небольшіе кустыки.

МОСТЪ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ НА СѢВЕРНУЮ.

Онъ былъ проведенъ отъ Николаевской батареи къ Михайловской. На первомъ планѣ, справа, видна часть послѣдней. — Это былъ одинъ изъ замѣчательныхъ плотовыхъ мостовъ, какіе когда-либо наводились для переправы войскъ, и построенъ чрезвычайно скоро: начатъ въ самыхъ послѣднихъ числахъ іюля (1855) и конченъ къ половинѣ августа. 15-го августа, въ Успеневъ день, послѣ обѣдни, его освятили и открыли. Онъ состоялъ изъ 6-ти участковъ, или 86-ти плотовъ, имѣя въ длину 430 сажень, и 20 сажень пристаней. Полотно было шириною въ 3 сажени. Несмотря на сильное волненіе, бывшее въ бухтѣ 27-го августа, при нашемъ

PONT SUR LA TCHERNAÏA.

Avant le commencement des opérations militaires, la route de Bahtchiserai à Sébastopol passait par ce pont. Une hôtellerie, qu'on y voyait encore à la fin de 1854, s'élevait jadis au delà de la rivière, à gauche. Ce bâtiment, propriété d'une dame Réviliotti, donna à ce pont son nom russe de tractir (hôtellerie), nom qui fut adopté par les bulletins militaires de l'armée française. Qui ne connaît le pont de Traktir? Quelquefois même les Français nommaient l'affaire de la Tchernaiâ, le combat de Traktir, quoique l'hôtellerie n'existât plus à l'époque de la bataille. Il paraît certain qu'une partie de ses murs démolis a servi de base à la barricade construite par les Français derrière le pont. On peut voir cette barricade sur le dessin. Là aussi étaient établies les tentes des vedettes. Dans le lointain on voit blanchir les monts Fédukines, que notre 12-ème division escalada sous la mitraille pendant la bataille du 16 Août (1855). Les Français demandèrent plus tard quels régiments avaient osé braver ainsi leur feu, et notèrent leurs noms. Ces régiments sont ceux d'Asoff, d'Odessa et de l'Ukraine. On dit qu'une riche végétation et un grand nombre d'arbres fruitiers croissaient autrefois aux alentours de ce pont; maintenant on n'y peut voir que de petits arbustes.

PONT ÉTABLI ENTRE LE CÔTÉ SUD DE SÉBASTOPOL ET LA SÉVERNAÏA.

Il partait du fort St. Nicolas pour aboutir au fort St. Michel, dont on voit une partie à droite, sur le premier plan. Ce pont, un des plus remarquables qui aient jamais été élevés sur des radeaux pour servir de passage aux troupes, avait été construit avec une vitesse extraordinaire. Commencé dans les derniers jours de Juillet (1855), il avait été terminé pour la mi-Août. Le 15 (27), jour de l'Assomption, il fut consacré, après la messe, par une cérémonie religieuse et le passage en fut ouvert à tout le monde. Il était composé de six parties, ou de 86 radeaux; il avait en tout 984 mètres de long, sur 6 mètres de large. En dépit du mouvement violent qui agita la baie le 27 Août (8 Septembre), lors de notre

отступлении, мостъ выдержалъ переправу со славою: по немъ прошла 50-ти-тысячная армія совершенно благополучно. По окончаніи переправы, мостъ тотчасъ заворотили и потомъ притянули къ берегу.

18.

ГЛАВНАЯ УЛИЦА ВЪ БАЛАКЛАВЪ.

Направо — прежнія балаклавскія зданія, налево — новые англійскіе бараки. Видны видны старыя Генуэзскія укрѣпленія, которыя внушили Мицкевичу сонетъ: *Ruiny zamku w Bałakławie*. — Маленькой балаклавской бухты не видно за строениями направо. Изъ-за крышъ показываются мачты судовъ.

19.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА АНГЛІЙСКОЙ АРМІИ.

Это былъ домъ генерала Бракера, на его хуторѣ, въ шести верстахъ отъ Севастополя, по дорогѣ въ Балаклаву. Здѣсь жили, въ разное время, трое главнокомандующихъ англійской арміи: Рагланъ, Симпсонъ и Кодрингтонъ.

20.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

Она была не подалеку отъ англійской, въ верстѣ съ небольшимъ, на бугрѣ, вправо отъ дороги, если ѣхать изъ Севастополя въ Балаклаву. Все, что видно на рисункѣ, выстроено Французами вновь. Посерединѣ — родъ бульвара, обсаженнаго деревьями. Налево, подъ флагомъ, небольшой деревянный домикъ маршала Пелисье. Онъ былъ весь выкрашенъ сѣрою краской, исключая фундамента, оставленнаго бѣлымъ. Сзади виденъ каменный домикъ, гдѣ маршалъ обѣдалъ. Этотъ домикъ былъ бѣлый, съ красною крышей. За нимъ выступаетъ деревянная башенка, на которой

retraite, le pont soutint glorieusement notre passage: une armée de 50,000 hommes y défila sans encombre. La retraite à peine accomplie, il fut démonté et ramené au rivage.

18.

PRINCIPALE RUE DE BALACLAVA.

À droite sont les anciens édifices de Balaclava, à gauche les nouvelles baraques anglaises. On voit dans le lointain les anciennes fortifications génoises, qui ont inspiré à Miskévitch le beau sonnet: « Ruiny zamku w Bałakławie » (Ruines du chateau de Balaclava). Les bâtimens situés du côté droit dérobent à la vue la petite baie de Balaclava. Les mâts des navires s'élèvent derrière les toits.

19.

GRAND QUARTIER GÉNÉRAL DE L'ARMÉE ANGLAISE.

C'était une maison de campagne du général Braker, située à 6 verstes de Sébastopol, non loin de la route de Balaclava. Cette maison fut habitée, à des époques différentes, par trois commandans en chef de l'armée anglaise: Raglan, Simpson et Codrington.

20.

GRAND QUARTIER GÉNÉRAL DE L'ARMÉE FRANÇAISE.

Il était situé sur un terrain élevé à une petite distance du grand quartier général anglais. En allant de Sébastopol à Balaclava, on l'avait à sa droite. Tout ce qu'on voit sur le dessin, est nouvellement bâti par les Français. Au milieu, il y a une espèce de boulevard avec des arbres plantés d'un côté. À gauche, surmontée d'un drapeau, on voit la petite maisonnette en bois du maréchal Pélissier. Elle avait été peinte en gris, tout entière, à l'exception de la base qui était blanche. Un peu plus loin on en voit une autre en pierre: elle est blanche avec un toit rouge. — C'est là que le maréchal dînait. Derrière cette

были часы, захваченные Французами въ Севастополь, на адмиралтейской башнѣ. Направо видны домики лицъ, приближенныхъ къ маршалу. Всѣ эти домики болѣею частью были деревянные и одинаковаго сѣраго цвѣту. Мимо ихъ, по бульвару, могли ходить только принадлежавшіе къ штабу маршала, и тѣ изъ постороннихъ, кто имѣлъ до него прямое дѣло. Длинное каменное зданіе направо—это главная гауптвахта.

21.

АНГЛІЙСКІЙ ЛАГЕРЬ.

Онъ отличается отъ нашего только формой палатокъ и тѣмъ, что палатки перемѣшаны съ бараками. У Французовъ подъ Севастополемъ были точно такія же остропопечная палатки, доставленныя союзникамъ турецкимъ правительствомъ въ ноябрѣ 1854, въ числѣ 6 тысячъ.

22.

МАЛАХОВЪ КУРГАНЪ, ЕСЛИ СМОТРѢТЬ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ.

За бухтой, у самаго берега, видны морскіе магазины, гдѣ, во время осады, были перевязочные пункты. Далѣе, надъ стѣной показываются домики Корабельной и наконецъ самъ Малаховъ—небольшая возвышенность, изрѣзанная траншеями. Воображали-ли вы его такимъ незначительнымъ и пріемистымъ? Да, это онъ, тотъ самый курганъ, который такъ дорого стоилъ Французамъ и который далъ Пелисье титулъ герцога. Башни не видно, потому что она была въ это время почти совсѣмъ сбита.

23.

ОСТАТКИ ДОМА БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ,

гдѣ былъ главный перевязочный пунктъ.

Это былъ большой каменный домъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Графской пристани, начинающій собою правую сторону Елагериниинской улицы. Здѣсь, во время

maison s'élève une tour en bois, avec une horloge enlevée de Sébastopol par les Français. (Voir la planche 5.) A droite on voit de petites cabanes qui appartenaient aux individus attachés au service du maréchal. Elles sont presque toutes bâties en bois et peintes en gris. Le boulevard qui passait devant leurs fenêtres ne pouvait être traversé que par les personnes attachées à l'Etat-major général français, ou par ceux qui avaient directement affaire au maréchal. — Le long édifice en pierre, à droite, est le corps de garde.

21.

CAMP ANGLAIS.

Il ne diffère du nôtre que par la forme de ses tentes qui, de plus et contrairement à notre usage, sont mêlées avec des baraques. Les Français avaient aussi devant Sébastopol des tentes pointues, envoyées au nombre de 6 milles par le gouvernement turc à ses alliés, en Novembre 1854.

22.

MAMELON DE MALAKOFF VU DU MIDI.

Derrière la baie on voit, tout près du rivage, des magasins maritimes. C'est là qu'on avait établi l'ambulance pendant le siège. On distingue plus loin, à demi retranchées par un mur, les maisonnettes de Karabelnaïa, et enfin Malakoff même. C'est une assez petite élévation, traversée par des tranchées. Vous l'étiez vous figuré si insignifiant et si modeste? Oui, c'est bien ce même Malakoff qui coûta si cher aux Français et qui a valu à Pélissier son titre de duc. On ne voit pas la tour, car elle était presque complètement rasée à cette époque.

23.

DÉBRIS DE LA MAISON DE L'ASSEMBLÉE DE LA NOBLESSE,

où AVAIT ÉTÉ ÉTABLIE L'AMBULANCE N° 1.

C'était une grande maison en pierre, située à quelques pas de la Grâfskaïa pristane. Elle était à droite et ouvrait la rue S-te Catherine. C'est ici que pendant le siège

осады, работал знаменитый Пироговъ, со своими учениками. Посрединѣ, въ главной залѣ, помѣщались кровати для ампутированныхъ. Самыя же ампутации производились въ комнатѣ направо, гдѣ два окна. Тутъ же, за угломъ, вдали, виденъ выступающій холмъ, съ бульваромъ и памятникомъ Казарскаго. Въ комнатѣ направо, гдѣ также два окна, помѣщалась прислуга для больныхъ и всегда кипѣлъ самоваръ. Рядомъ съ этою комнатою, и нѣсколько далѣе, видны остатки разбитой ограды и ворота, которыя вели на бульваръ. Домъ Собранія горѣлъ въ пожаръ 27-го и 28-го августа, и потолокъ провалился внутрь.

24.

ОСТАТКИ ДВОРЦА ГОСУДАРЫНИ ЕКАТЕРИНЫ.

Это былъ одно-этажный каменный домъ, на площадкѣ, между Графскою пристанью и Николаевскою батареей. Во время осады въ немъ помѣщался госпиталь. Домикъ уцѣлѣлъ до послѣдняго дня, но при оставленіи нами Севастополя, онъ потерпѣлъ отъ пожара. Безжизненные развалины стояли долго грудой камня, громами не рѣдко нашими выстрѣлами съ Сѣверной стороны. Когда заключили миръ, эта мертвая масса камней ожила опять: Французы пристроили къ остаткамъ домика родъ балагана, гдѣ явилось у нихъ café restaurant, удобное и выгодное заведеніе въ такомъ близкомъ разстояніи отъ пристани. Все, что причаливало у Графской, — видѣло тотчасъ привлекательную вывѣску. Тутъ угощались зачастую и наши матросы и солдаты, пріѣзжавшіе съ Сѣверной стороны. Хозяинъ выходилъ на крыльцо и безмолвно манилъ ихъ рукой. Посрединѣ балагана, внизу, виденъ незадѣланный досками сѣрый четвероугольникъ: это остатки каменнаго балкончика, примыкавшаго къ дому. На него входили съ двухъ сторонъ, по ступенкамъ. Но прежній и, кажется, главный входъ, былъ сзади, изнутри двора.

le fameux Pirogoff, aidé de ses disciples, exerçait son art. Dans la grande salle du milieu on plaçait des lits pour les amputés; mais les amputations mêmes avaient lieu à gauche, dans une chambre à deux fenêtres. Au loin, derrière un angle, on distingue une colline couronnée d'un boulevard et du monument de Kazarsky. À droite une chambre, qui n'avait aussi que deux fenêtres, était habitée par les individus chargés du service des malades. On y trouvait constamment un samovar bouillant. À côté de cette chambre et un peu plus loin on voit les débris d'une clôture et d'une porte qui menait au boulevard. Cette maison a brûlé pendant l'incendie du 27 et 28 Août (8 et 9 Septembre). Le plafond s'est écroulé dans l'intérieur du bâtiment.

24.

RESTES DU PALAIS DE L'IMPÉRATRICE CATHERINE.

C'était une maison à un étage. Elle était située entre la Grâfskaïa pristane et le fort St. Nicolas. On y avait établi l'hôpital à l'époque du siège. Cette maison s'était conservée jusqu'au dernier jour, mais elle souffrit de l'incendie quand nous abandonnâmes Sébastopol. On y vit longtemps de tristes ruines, formées par des tas de pierres amoncelées, et souvent atteintes par le feu que nous entretenions nous-mêmes sur la Sévernaïa. Quand la paix fut conclue, cette masse morte s'anima d'une nouvelle vie. Les Français ajoutèrent aux débris de cette maison une espèce de baraque, où ils établirent un café restaurant, édifice lucratif et commode, grâce au voisinage du port. L'attention de tous ceux qui abordaient était aussitôt attirée par l'enseigne attrayante qui frappait leurs regards. C'est dans ce café que furent hébergés plus d'une fois nos matelots et nos soldats, qui arrivaient de la Sévernaïa. L'hôte se montrait sur le seuil de sa porte, et d'un geste silencieux de la main il les invitait à entrer. Au milieu de la baraque, en bas, on voit un pan de mur carré, laissé à découvert; il était d'une teinte grise: c'est le reste d'un petit balcon en pierre, qui aboutissait à la maison. On y trouvait des deux côtés par des escaliers. Mais l'ancienne et, à ce qu'il paraît, l'entrée principale, se trouvait de l'autre côté dans l'intérieur de la cour.

25.

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ УЛИЦА.

Это, можно сказать, середина улицы. Влѣво видны развалины дома Красильникова, гдѣ въ началѣ 1855 года, въ верхнемъ ярусѣ, жилъ графъ Остен-Сакенъ. Внизу помѣщались караимскія лавки и известная всѣмъ Севастопольцамъ кондитерская Йогана, какъ-разъ противъ дерева. Направо — гостиница Шнейдера; немного далѣе гостиница Томаса. За нею, большой двухъ-этажный домъ: это опять лавки Караимовъ. На верху, зданіе въ видѣ пантеона, — это храмъ Св. Петра и Павла.

26.

ОСТАТКИ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ТЕАТРА.

Пройдя Екатерининскую улицу до конца, вы встрѣчали это зданіе. Театръ сильно потерпѣлъ еще во время осады: онъ стоялъ едва не рядомъ съ 4-мъ бастиономъ, который находился въ правой сторонѣ, на возвышенности, гдѣ прежде былъ бульваръ. По площади, мимо театра, нельзя было ходить отъ штудерныхъ пуль, летавшихъ здѣсь роями, и для того была вырыта въ богу траншея, въ которую спускались, не доходя до театра сажень 200.

27.

ЧЕТВЕРТЫЙ БАСТИОНЪ
СЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ СТОРОНЫ.

Кто повѣритъ, что это остатки того неприступнаго 4-го бастиона, который выдерживалъ осаду въ продолженіи столькихъ мѣсяцевъ, и выдержалъ ее со славою до конца? Непритель никогда не переступалъ его парпетовъ, хотя на него,

25.

RUE CATHERINE.

Le dessin représente le milieu de la rue. A gauche on voit les ruines de la maison Krassilnikoff, dont le comte Osten-Saken habitait, en 1855, l'étage supérieur. On trouvait au rez-de-chaussée des boutiques caraimes et le magasin du confiseur Johann: c'est celui qui est établi vis-à-vis d'un arbre; il n'y avait pas un habitant de Sébastopol qui ne le connût. A droite est l'hôtellerie de Schneider; un peu plus loin celle de Thomas, derrière laquelle s'élève une grande maison à deux étages, où se trouvent aussi des boutiques de Caraimes. Plus haut on voit un édifice qui rappelle le Panthéon: c'est le temple de St. Pierre et St. Paul.

26.

DÉBRIS DU THÉÂTRE DE SÉBASTOPOL.

Vous trouvez ce bâtiment au bout de la rue S-te Catherine. Déjà pendant le siège il avait beaucoup souffert, car il était voisin du bastion du Mât, qui se trouvait situé sur un terrain élevé, occupé jadis par un boulevard. Les balles qui pleuvaient de toutes parts rendaient impossible le passage de la place publique vis-à-vis le théâtre. Pour parer à cet inconvénient, on avait creusé une tranchée de côté. La descente qui y menait était à une distance de 436 mètres du théâtre.

27.

BASTION DU MÂT VU DU CÔTÉ DE L'ENNEMI,
APRÈS LA CONCLUSION DE LA PAIX.

Croirait-on que ce soient là les débris de cet inabordable bastion du Mât, qui soutint un siège de quelques mois et le soutint avec gloire jusqu'au dernier moment? Les ennemis n'en franchirent jamais les parapets, 'bien qu'il eût fixé pendant près

около полугода, было обращено все внимание Французов: они подошли к нему на тридцать сажень, и все-таки ничего не могли сдѣлать. Подъ эти валы велись безчисленныя мины, но мы, искусными контръ-минами и камуфлетами (взрывами, обращенными въ сторону врага) заставили его отказаться отъ подземной войны. Много было жаркихъ схватокъ передъ этими осѣвшими мерлонами, уже не похожими ни на что! Прошу читателя взглянуть на рисунокъ, подъ № 8, чтобы сравнить, что это было и что стало: это тотъ же самый уголь, только взятый сперва изнутри, а потомъ снаружи.

28.

ТЕАТРЪ ВЪ КАМЫШѢ.

Всѣ знаютъ о Камышѣ и вѣроятно помнятъ, что тамъ была улица Славы, — неизбежная улица всѣхъ французскихъ городовъ такого рода. Читатель могъ видѣть ея изображеніе въ разныхъ иллюстраціяхъ. Противъ этой-то улицы, черезъ площадь, стоялъ театръ, построенный по желанію императора Французовъ, для чего былъ присланъ въ Камышъ нѣкто Шово, котораго безчисленныя театры забавляли французскую публику въ пустыняхъ Африки. Шово былъ истинный гений на созданіе театра. Гдѣ являлся онъ, тамъ являлся и театръ. Онъ мастерилъ ихъ живо и ловко, чисто по-походному. На построеніе камышеваго театра дано ему было только три недѣли. Чтобы выиграть время и не потратить лишняго матерьялу, Шово схитрилъ такимъ образомъ: такъ-какъ театральная зала къ сценѣ должна спуститься, — Шово вырылъ часть ея въ землю, остальное довелъ досками, и все это снизу до верху оштукатурилъ и окрасилъ. Не было никакихъ средствъ узнать его архитектурно-походной хитрости. Я насилу повѣрилъ даже и тогда, когда онъ мнѣ самъ во всемъ признался. Театръ былъ хоть куда, и вмѣщалъ въ себѣ 1,200 человекъ. Первые мѣста и партеръ были по 5 франковъ; партеръ — 2 франка. Играли актеры и актрисы, вышесанные изъ Парижа, и играли очень сносно для Камыша. Вечеромъ, всякій день, вокругъ театра толпились народъ; у дверей и въ

d'une demi-année l'attention des Français. Ils l'approchèrent à une distance de 65 mètres, mais sans pouvoir le détruire. D'innombrables mines furent creusées sous ces remparts que vous voyez, mais nos habiles contre-mines et nos camuflets (explosions souterraines dirigées contre l'ennemi) le forcèrent à renoncer à ce genre de guerre. Ils ont vu bien des luttes sanglantes, ses merlons affaissés, qui n'ont plus rien gardé de leur ancienne grandeur. Je prie le lecteur de jeter un coup d'œil sur la planche 8-me pour comparer leur aspect d'autrefois à ce qu'ils sont à présent: l'angle qu'on voit ici à l'extérieur, est le même dont l'autre planche représente l'intérieur.

28.

THÉÂTRE DE KAMIESCH.

Kamiesch est généralement connu et l'on se souvient sans doute de la rue de la Gloire, rue obligée dans toutes les villes françaises de ce genre. Le lecteur a dû l'avoir vue dans maintes illustrations. Une place publique séparait la rue du théâtre, qui avait été construit selon le désir de l'Empereur des Français. Pour réaliser ce désir, on avait envoyé à Kamiesch un certain Chauveaux, dont les innombrables théâtres avaient divertis les Français dans les déserts de l'Afrique. Chauveaux était un véritable artiste pour des constructions de ce genre: là où il se montrait, apparaissait aussitôt un théâtre. Il vous le confectionnait en un tour de main — à la militaire. Un laps de trois semaines lui avait été accordé pour la construction de celui de Kamiesch. Afin de gagner du temps et d'éviter une dépense inutile de matériaux, voici ce que Chauveaux imagina: la salle du spectacle devant descendre en pente vers la scène, il creusa dans la terre la partie inférieure de son amphithéâtre, qu'il acheva à l'aide de planches, et le tout fut stuqué et badigeonné, du haut en bas. Il n'y avait pas moyen de s'apercevoir de cette ruse militaire d'architecte-improvisé. C'est à peine si j'y pus croire lorsqu'il me la confessa lui-même. Le théâtre n'était vraiment pas mal et pouvait contenir jusqu'à 1,200 personnes. Les premières places et le parquet étaient à 5 francs; les bancs du parterre à 2. Des actrices et des acteurs venus

корридорах становились часовые съ ружьями; и въ этомъ пунктѣ, горѣвшемъ огнями и видномъ издалека, — было что-то манищее, подзадоривающее, какъ всегда бываетъ съ мѣстами зрѣлищъ, гдѣ много жизни и много народу. Такъ и хотѣлось взять билетъ... Сначала представления шли всякій день, но послѣ два дня въ недѣлѣ были исключены, именно понедѣльникъ и пятница. Подлѣ дверей видны прибитыя афишки, которыя печатались при главномъ штабѣ французской арміи. Шово ставилъ на нихъ для курьёзу: imprimerie impériale.

29.

УЛИЦА НАПОЛЕОНА ВЪ КАМЫШѢ.

Это вторая улица, влѣво отъ улицы Славы, то же довольно неизбежная для Французовъ. — Она была такъ-же широка, какъ и та. Въ ней находилась гостиница для иностранцевъ, большой одно-этажный домъ, или балаганъ — какъ хотите. Въ домѣ, подлѣ вывеской: Au bel air café-spectacle, обыкновенно сходились послѣ представления, но засиживались недолго: часовъ до 12-ти. Потомъ прислуга начала тушить лампы, одну за другой, по мѣрѣ пустѣнія столовъ; гости понемногу выбирались, и Café spectacle, и весь Камышъ погружались въ тишину и мракъ. — Здѣсь также у дверей прибиты афишки. Всѣ эти дома — не дома, лавки — не лавки смотрѣли по-лѣтнему, блестяли на мигъ. Это былъ Макарьевъ de l'armée d'Orient, гдѣ можно было все купить, найти веселый кружокъ въ уютной, освѣщенной комнатѣ, покрытой яркими ситцевыми обоями, съ коленкоровымъ потолкомъ... вокругъ столы, бѣлая скатерти, блестящій хрусталь; на стѣнахъ картины; на полкахъ ряды бутылокъ... закутись и подумаешь, что ты и въ самомъ дѣлѣ въ какомъ-нибудь городѣ.

de Paris figuraient sur la scène, et l'on peut dire qu'ils y figuraient avec honneur pour un théâtre comme celui de Kamiesch. Chaque soir il y avait foule autour du théâtre. Des sentinelles armées de fusils gardaient les portes et les corridors. Il y avait, dans ce point lumineux, vu de loin, quelque chose d'attrayant, qui stimulait l'imagination, au point que chacun était tenté de prendre un billet! . . . Les représentations avaient d'abord lieu tous les jours de la semaine, plus tard il y eut relâche le lundi et le vendredi. A la porte étaient les affiches qu'on imprimait à l'État-major général de l'armée française. Chauveaux, pour leur donner un certain relief, ajoutait sur ces affiches: imprimerie impériale.

29.

RUE NAPOLÉON, À KAMIESCH.

Autre rue plus ou moins inévitable aussi pour les Français. C'est la seconde rue à gauche de la rue de la Gloire. Toutes deux étaient d'égale largeur. La rue Napoléon avait un hôtel pour les étrangers, c'est-à-dire une vaste maison, ou si vous l'aimez mieux, une baraque à un seul étage. Après le spectacle, on se réunissait à l'enseigne du Bel air café-spectacle, mais on n'y veillait que jusqu'à minuit, heure à laquelle les garçons de café éteignaient les lampes l'une après l'autre, à mesure que les tables se dégarnissaient. Les convives se dispersaient peu à peu; le café-spectacle et la ville rentraient alors dans l'ombre et le silence. Les portes de ce café étaient aussi garnies d'affiches. — Tous les bâtiments de Kamiesch dans le genre de ceux dont je viens de parler, qu'on ne peut strictement nommer ni maisons ni échoppes, — ont l'air de n'avoir été élevés que pour une saison d'été, et de ne devoir briller qu'un moment. Là, avec de l'argent, vous pouviez avoir tout ce que vous vouliez; vous y trouviez même une joyeuse société dans un lieu confortable, bien éclairé, tendu de belles tapisseries en perse, et abrité par un plafond de percale. Il y avait des tables tout autour de l'appartement, des nappes éclatantes de blancheur, un service de cristal étincelant, des tableaux sur les murs, des rangées de bouteilles sur les rayons... on faisait bombance et l'on finissait par se croire véritablement dans une ville...

30.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ КАМЫШѢ.

Она стояла на одной площадкѣ, вправо отъ улицы Славы. Это было тоже деревянное строеніе. На углу, подлѣ церкви, всегда стоялъ часовой.

31.

БАТАРЕЯ № 22.

Она была построена на мысѣ между Сухую и Сѣверною балками, незадолго до оставленія нами Севастополя. Видъ ея былъ довольно оригиналенъ, и я срисовалъ ее ради этой оригинальности, чтобы показать все разнообразіе Севастопольскихъ батарей. Вдали, за бухтой, видна Южная часть города.

32.

БАТАРЕИ: МИХАЙЛОВСКАЯ И КОНСТАНТИНОВСКАЯ.

Вотъ еще батареи! что общаго между ними и 22-мъ номеромъ? Это уже домъ, или крѣпости, какими, впрочемъ, обыкновенно воображаютъ батареи. Настоящая, характерная батарея Севастополя, какия защищали его одиннадцать мѣсяцевъ сряду, будетъ представлена нѣсколько ниже.

33.

ОСТАТКИ МАЛАХОВОЙ БАШНИ.

Это самая передняя часть Малахова кургана. Передъ башней, отъ которой уцѣлѣлъ только нижній ярусъ, была когда-то площадка, самая большая на всемъ

30.

ÉGLISE FRANÇAISE À KAMIESCH.

Elle était construite en bois, sur une petite plate-forme, à droite de la rue de la Gloire. A l'angle, tout près de l'église, veillait constamment une sentinelle.

31.

BATTERIE № 22.

Elle avait été établie sur un cap, entre la Soukhâia et la Sévernaïa bâlka (entre le ravin sec et le ravin du nord), peu de temps avant notre retraite de Sébastopol. L'aspect de cette batterie est assez original, et j'en ai fait le croquis pour faire juger de la variété des batteries de Sébastopol. Dans le lointain, derrière la baie, on voit le côté sud de la ville.

32.

FORTS Sr. MICHEL ET CONSTANTIN.

Voilà encore des batteries, mais elles ne ressemblent guère à celle du № 22. Elles offrent l'aspect de maisons ou de forteresses, telles que d'ailleurs on se figure ordinairement les batteries. Nous montrerons plus loin une des véritables batteries de Sébastopol, revêtues d'un caractère tout spécial, une de celles qui ont défendu la ville pendant onze mois.

33.

RESTES DE LA TOUR DE MALAKOFF.

C'est la partie la plus avancée du mamelon de Malakoff. En face de la tour, dont il n'est resté que l'étage inférieur, on voyait une plate-forme, la plus vaste de toutes

курганъ, прозванная Чортовой, потому что на ней очень сильно било. Въ день штурма, въ остаткахъ башни, которая видить передъ собой читатель, засѣла кучка нашихъ солдатъ, всего 30 человекъ, съ поручикомъ Юшемъ, съ подпоручиками: Данильченко и Богдзевичемъ, и двумя кондукторами морской артиллерии: Дубиннымъ и Венецкимъ. Наши отстрѣливались нѣсколько часовъ, и Французы ничего не могли имъ сдѣлать, потому что ходъ въ башню былъ загражденъ потерной, глубокою ямой, служившей сообщеніемъ съ минами. Магъ-Магонъ, начальникъ 1-й дивизіи 2-го корпуса, которая брала Малаховъ, велѣлъ—было обложить башню фашинникомъ, и зажечь, чтобы выкурить нашихъ, какъ они выкуриваютъ арабовъ, — но потомъ спохватился, что огонь можетъ дойти до пороховыхъ погребовъ, и приказалъ снова потушить фашинникъ. Французы поставили противъ входа въ башню орудіе и стали пускать въ нашихъ гранаты. Первую гранату наши успѣли залить водой, но вторая разорвалась и переранила половину осажденныхъ; причѣмъ одинъ ея кусокъ разбилъ образъ Николая Чудотворца, висѣвшій въ углу и потушилъ горѣвшую передъ нимъ лампаду. Это было дурнымъ знаменіемъ для русскихъ людей. Тогда Юній выслалъ парламентаромъ кондуктора Венецаго и сдѣлся. Это было уже въ 7-мъ часу вечера. — Заявъ курганъ, непріятель, на другой же день, устроилъ на башнѣ телеграфъ, съ домикомъ для наблюдателей. Когда я снималъ рисунокъ (въ апрѣлѣ, 1856), телеграфа уже не было; оставался только домикъ и при немъ часовая, для котораго вѣтащли на верхъ русскую будку.

34.

ЮЖНАЯ СТОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

ПО ЗАКЛЮЧЕНІИ МИРА.

Снята въ апрѣлѣ, 1856, съ парохода Андіи, стоявшаго тогда на якорѣ у Михайловской батареи. Въ это время уже не было Николаевской батареи, которая тянулась прежде вдоль всего берега отъ Южной бухты до Артиллерійской слободки.

celles de l'endroit; elle avait été surnommée la plate-forme du Diable, parce qu'on y était plus qu'ailleurs exposé au feu. Le jour du dernier assaut, une poignée de nos soldats, au nombre de 30, y compris le lieutenant Iûniy, les sous-lieutenant Danilchenko et Bogdzewitch, et les sous-officiers de marine Doubinine et Venetzky, se blottirent dans les restes de cette tour que le lecteur a sous les yeux. De-là ils firent pendant plusieurs heures feu sur l'ennemi, sans que celui-ci pût les atteindre, car une poterne qui se trouvait devant la porte gênait l'entrée et donnait à nos soldats le moyen de se défendre et de repousser l'attaque. Le chef de la première division du second corps, Mac-Mahon qui assiégeait Malakoff, voyant qu'il ne pouvait réussir, donna ordre d'entourer la tour de fascines, qu'il fit allumer, afin de chasser nos soldats; mais l'ordre une fois donné, le chef se ravisa, en se rappelant que le feu pouvait atteindre les magasins à poudre, et il fit éteindre les fascines. Puis il ordonna de placer un canon en face de l'entrée et les Français commencèrent à lancer des obus. Le premier fut éteint à force d'eau, mais le second éclata et blessa la moitié des assiégés, de plus une fraction qui s'en détacha mit en pièces une image de St. Nicolas, suspendue dans un coin; et éteignit une lampe qui brûlait devant cette image. Ce fut un présage de malheur pour nos soldats... Alors le lieutenant Iûniy envoya comme parlementaire à l'ennemi le sous-officier Venetzky, et se rendit. Il était six heures du soir. Après avoir pris Malakoff les ennemis, dès le lendemain même, établirent sur la tour un télégraphe avec une petite cabane pour les observateurs. Quand je pris ce croquis, en Avril 1856, le télégraphe avait disparu et il ne restait que la maisonnette gardée par une sentinelle, pour laquelle on avait fait monter une guérite russe.

34.

COTÉ SUD DE SÉBASTOPOL

APRÈS LA CONCLUSION DE LA PAIX.

Ce dessin fut exécuté en Avril 1856, du bateau à vapeur l'Andia, qui était alors à l'ancre à côté du fort St. Michel. A cette époque le fort St. Nicolas, qui s'étendait jadis tout le long du rivage depuis la baie du sud jusqu'au quartier des artilleurs, n'existait plus.

35.

ВНУТРЕННОСТЬ ОДНОЙ БАТАРЕИ 3-ГО БАСТИОНА.

Эта батарея снята тотчас по оставлении нами Корабельной. Вот настоящая Севастопольская батарея! Разбросанные туры, фашины, доски, бревна, картежные заряды, боченки, веревки. Испорченное орудіе, съ разбитою губой, отодвинуто прочь; на его мѣстѣ уже другое, но щитъ оторвало ядромъ... вправо блиндажъ командира батареи. Все смотреть легко; кажется, чего тутъ брать! А между тѣмъ эта батарея неприступнѣе каменной, особенно при такихъ защитникахъ, какіе стояли у орудій. Каменную батарею починить трудно: нуженъ готовый, обгесанный камень, цементъ, и мало-ли что; а тутъ — разбили мерлонъ, срыли траверсъ: починка подъ руками — въ часъ, въ два поставлены свѣжіе туры, наиданы мѣшки, явился новый брустверъ — и очищенное орудіе опять громить непріятеля!

36.

ЧАСТЬ АЛЕКСАНДРОВСКИХЪ КАЗАРМЪ,
ПО ОСТАВЛЕНИИ СЕВАСТОПОЛЯ.

На первомъ планѣ представлены гоститальныя строенія, примыкавшія къ казармамъ. Самыя казармы видны вдали. Однажды въ нихъ (въ Апрель мѣсяцѣ 1855) попала бомба и прошла всѣ этажи, начиная отъ крыши до подвала, гдѣ спала въ это время женщина съ двумя дѣтьми. Конечно, подъ четырьмя потолками, ей не снилось о смерти. — Бомба подкатилась подъ кровать и тамъ разорвалась, причемъ однимъ осколкомъ пробила два потолка вверхъ. Женщина была жестоко изранена, а дѣти убиты наповаль. Всѣ эти зданія находились вблизи бастіоновъ, подвергались сильному огню непріятельскихъ батарей, а потому представляли почти такой же разрушенный видъ еще гораздо раньше сдачи города.

35.

INTÉRIEUR D'UNE BATTERIE DU GRAND REDAN.

Cette batterie a été détruite immédiatement après notre retraite de Karabelnaïa. Voilà la véritable batterie de Sébastopol: des gabions épars, des fascines, des planches, des poutres, des tonneaux, des cartouches, des cordes. Une pièce de canon démantibulée est mise de côté, une autre l'a remplacée, mais le tablier a été enlevé par un boulet. A droite vous voyez le blindage du commandant de la batterie. Ici rien ne trahit sa force, il paraît que la place est facile à occuper, et pourtant une batterie construite en pierre eût été moins inabordable que celle-ci, surtout avec des défenseurs tels que ceux qui en gardaient les canons. Une batterie en pierre est difficile à réparer: il faut des pierres prêtes et taillées, il faut du ciment et bien d'autres matériaux. Mais ici, — a-t-on renversé le merlon, a-t-on détruit la traverse, — vous avez sous la main de quoi réparer le dommage. Au bout d'une ou de deux heures on a replacé de nouveaux gabions, entassé des sacs, construit un nouveau parapet, et les canons, remis en ordre, foudroient de nouveau l'ennemi.

36.

UNE PARTIE DES CASERNES ALEXANDRE,
APRÈS NOTRE RETRAITE DE SÉBASTOPOL.

On voit sur le premier plan les édifices qui servaient d'hôpitaux; ils touchent aux casernes. Les casernes mêmes se découvrent dans le lointain. En Avril 1855 elles furent atteintes par une bombe, qui en traversa tous les étages, depuis le toit jusqu'au cellier, où dormait en ce moment une femme avec deux enfants. Il est probable qu'abritée par quatre plafonds elle ne songeait guère à la mort. La bombe éclata sous le lit où elle avait roulé; un de ses éclats en remontant perça deux plafonds. La femme fut grièvement blessée et les enfants furent tués sur place. Tous ces édifices situés près des bastions se trouvaient exposés au feu des batteries ennemies, et offraient un aspect presque tout aussi désolé même bien avant la prise de la ville.

37.

БЛИНДАЖЪ НАЧАЛЬНИКА 3-го ОТДѢЛЕНІЯ.

Это одно изъ роскошныхъ строеній въ этомъ родѣ. Обыкновенные блиндажи начальниковъ отдѣленій походили снаружи на простые солдатскіе; словомъ, были точь-въ-точь такіе, какъ изображенный въ рисункѣ № 35.

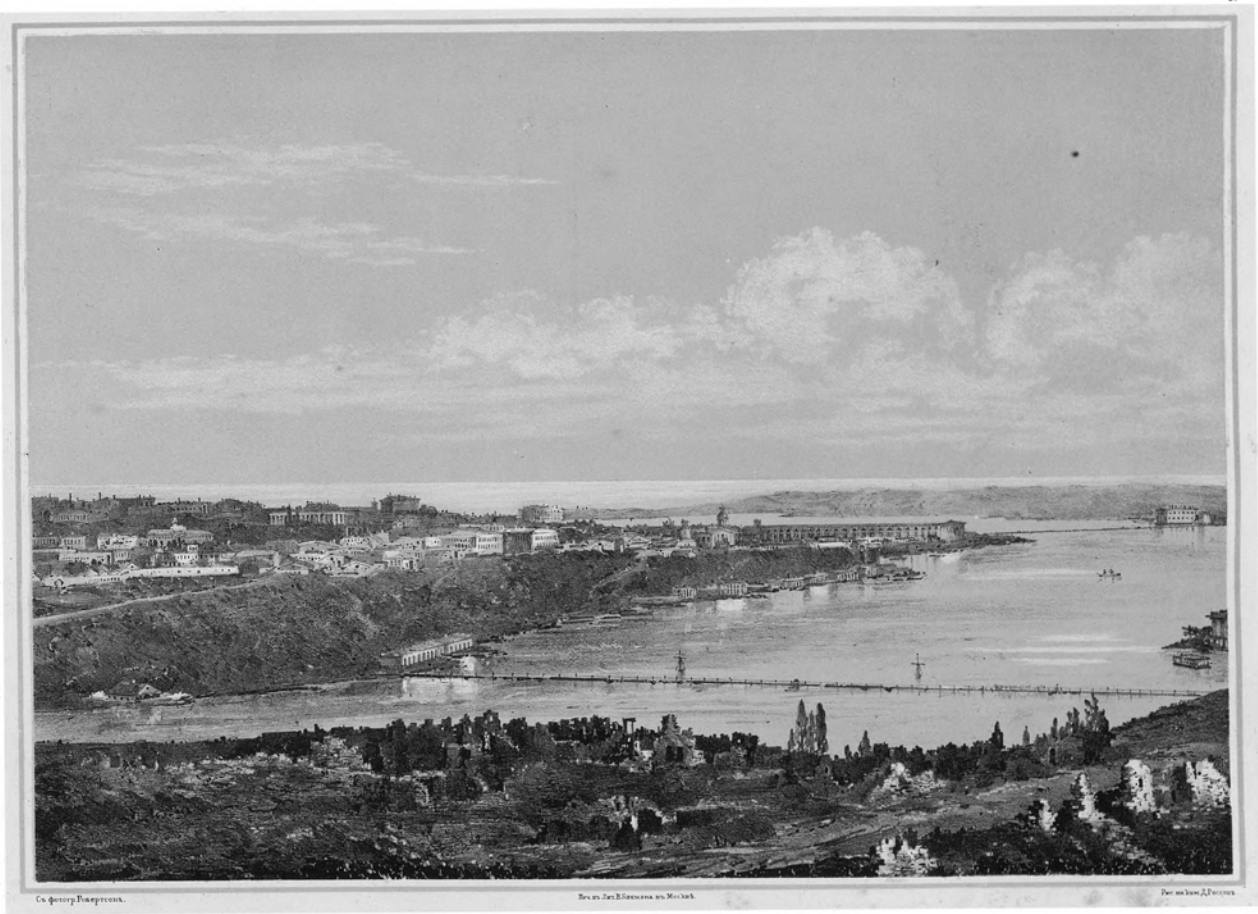

37.

BYINDAGE DU CHEF DE LA 3-МЕ SECTION DE LA LIGNE DES DÉFENSES.

C'est un des somptueux bâtimens de ce genre. En général les blindages des chefs de section ressembloient extérieurement aux blindages de soldats; en un mot ils étaient tout-à-fait semblables à celui qu'on peut voir sur la planche 35.

Съ фортъ Пелерсонъ.

Полъкъ Делъ Блаженнаго на Морскъ.

Рис. на Зам. Д. Рогова.

СЕВАСТОПОЛЬ.

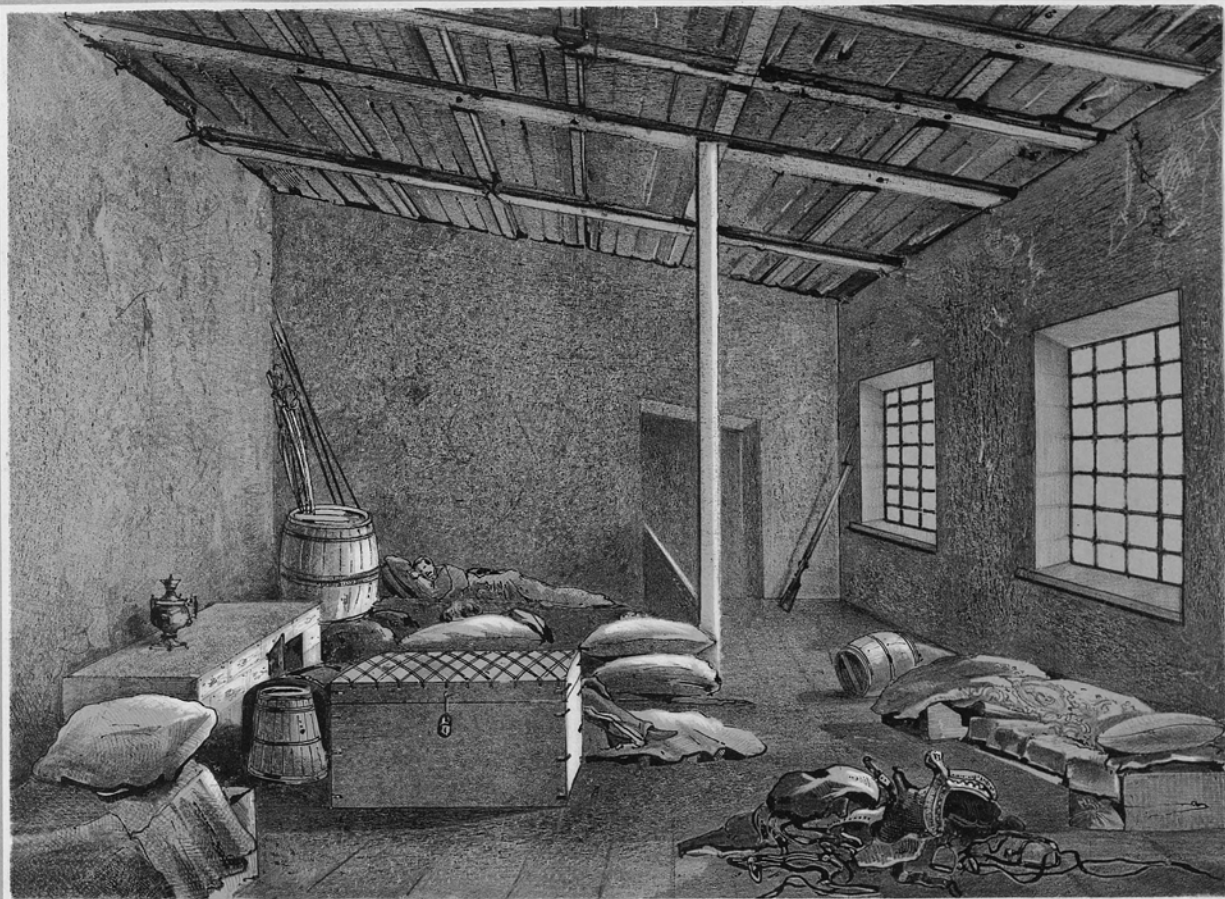

Рис. съ мн. Клеппа.

Печ. въ Лан. Вильямсонъ въ Москвѣ.

Рис. на кон. Д. Гусева.

ВНУТРЕННОСТЬ СТАНЦИИ
на северной сторонѣ Севастополя.

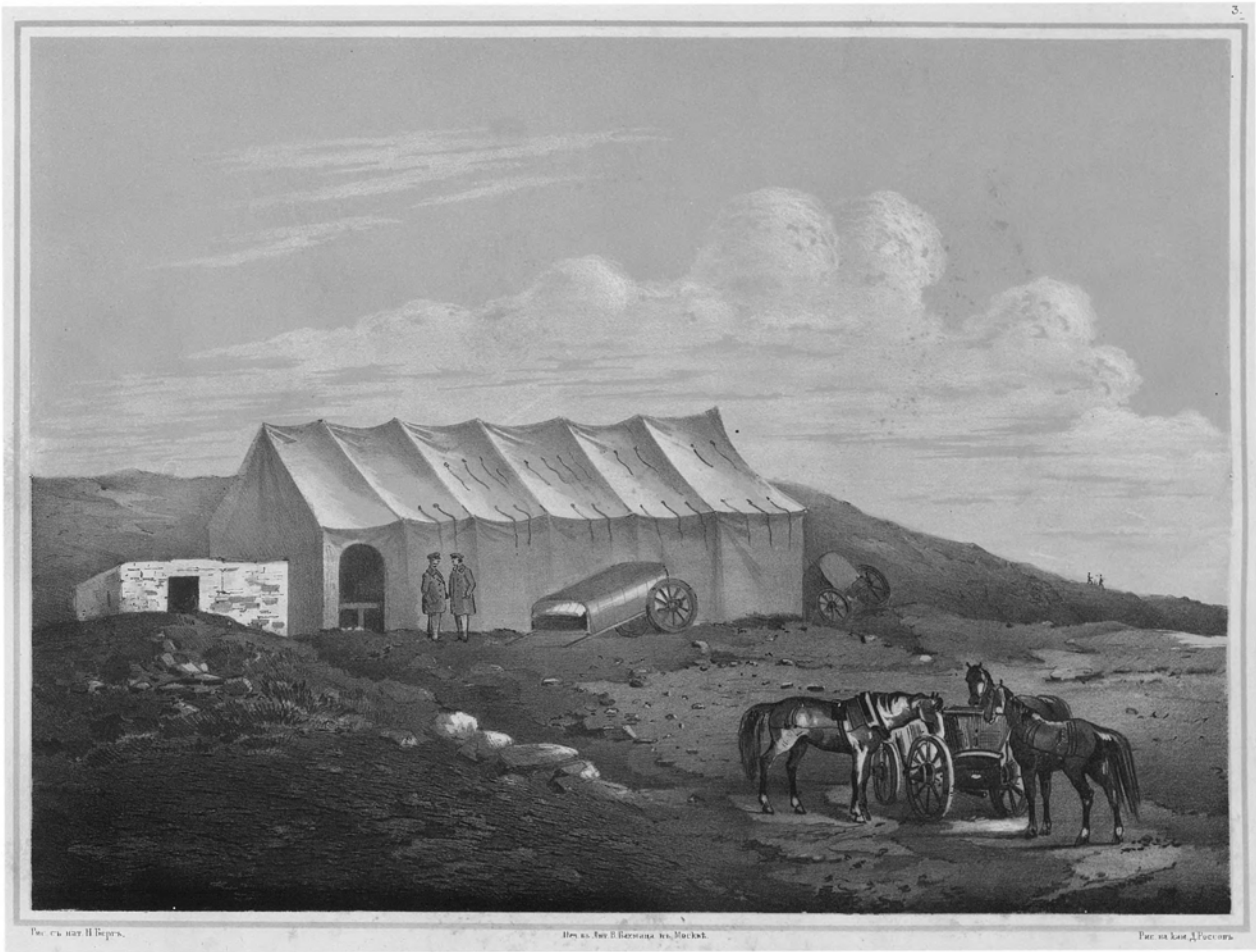

Рис. съ нѣтъ П. Берга.

Несъ. кн. П. Вагнера въ Крымѣ.

Рис. на кн. Д. Гостиница.

ОДЕССКАЯ ГОСТИНИЦА
на сѣверной сторонѣ Севастополя.

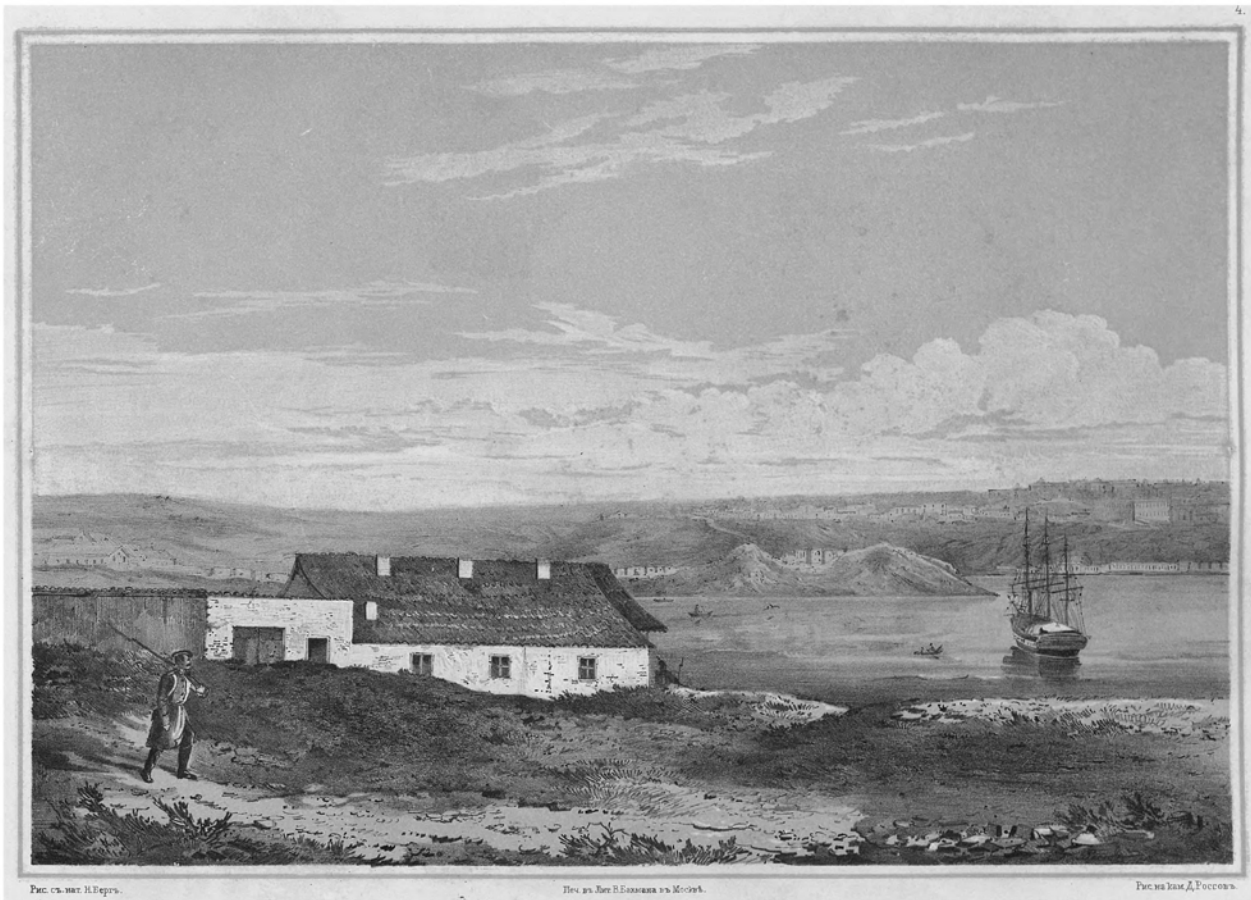

Рис. съ нит. Н. Бергъ.

Печ. въ Лито. В. Балакина въ Москвѣ.

Рис. на кам. Д. Россовъ.

ДОМИКЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО КНЯЗЯ МЕНШИКОВА
на сѣверной сторонѣ Севастополя.

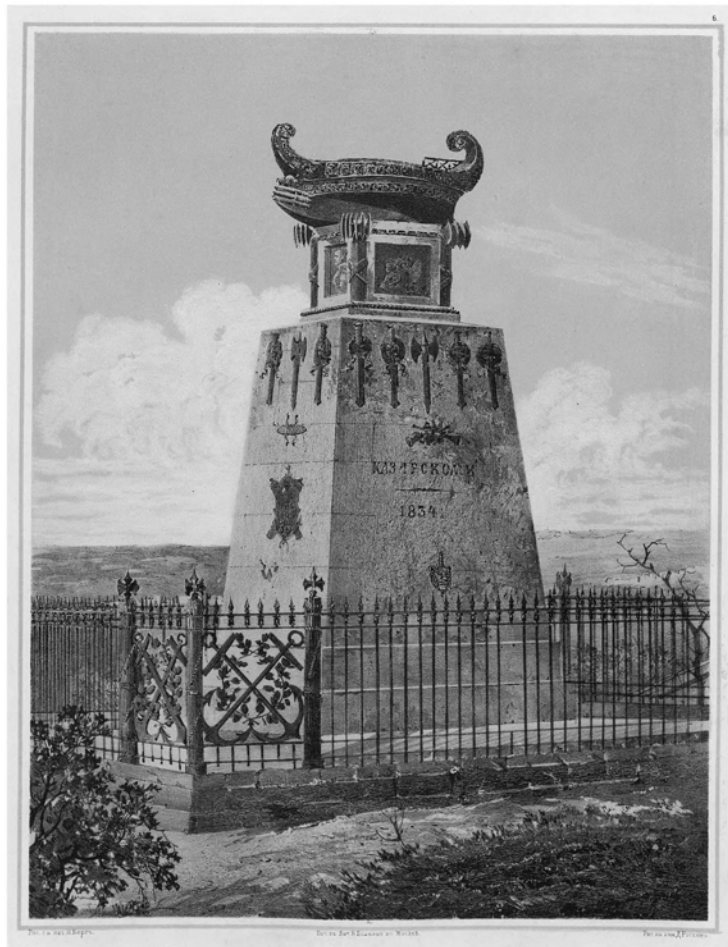

Съ фотур. Ученкова.

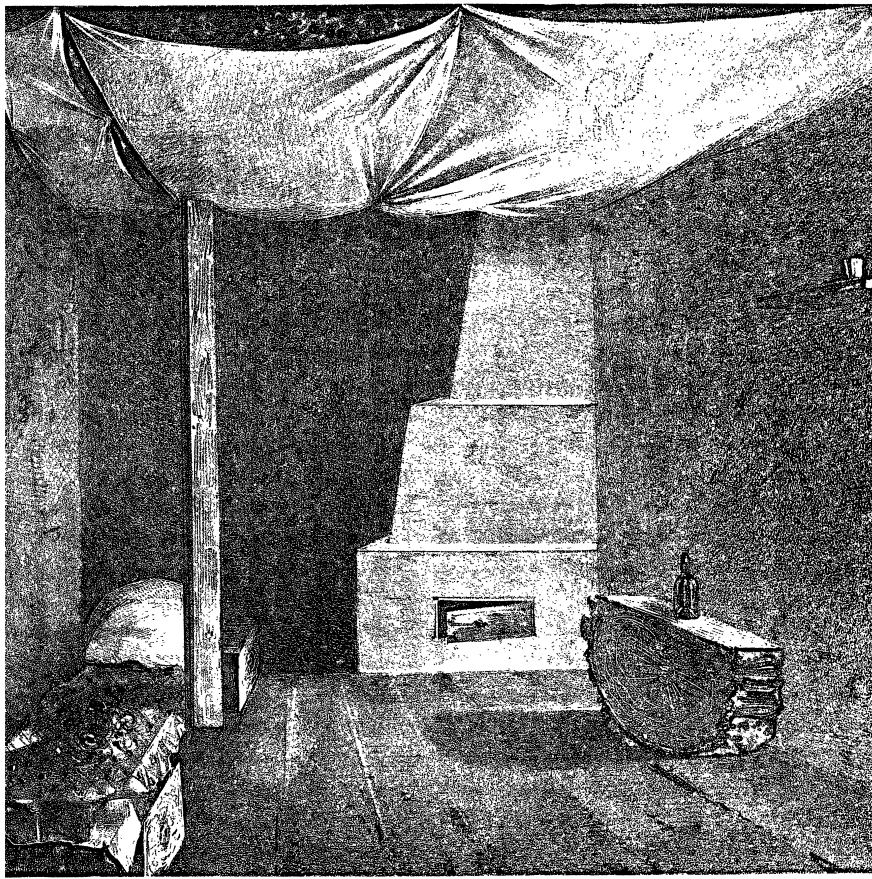
Лито. Ин. В. Колосовъ «М. Свѣт.»

Рис. ин. Эм. Д. Россинъ.

МИХАЙЛОВСКИЙ СОБОРЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛЬ.

ПАМЯТНИКЪ КАЗАНСКОМУ

Из кн. Дж. В. Вилкинса «Морская».

ВНУТРЕННОСТЬ ОФИЦЕРСКАГО БЛИНДАЖА

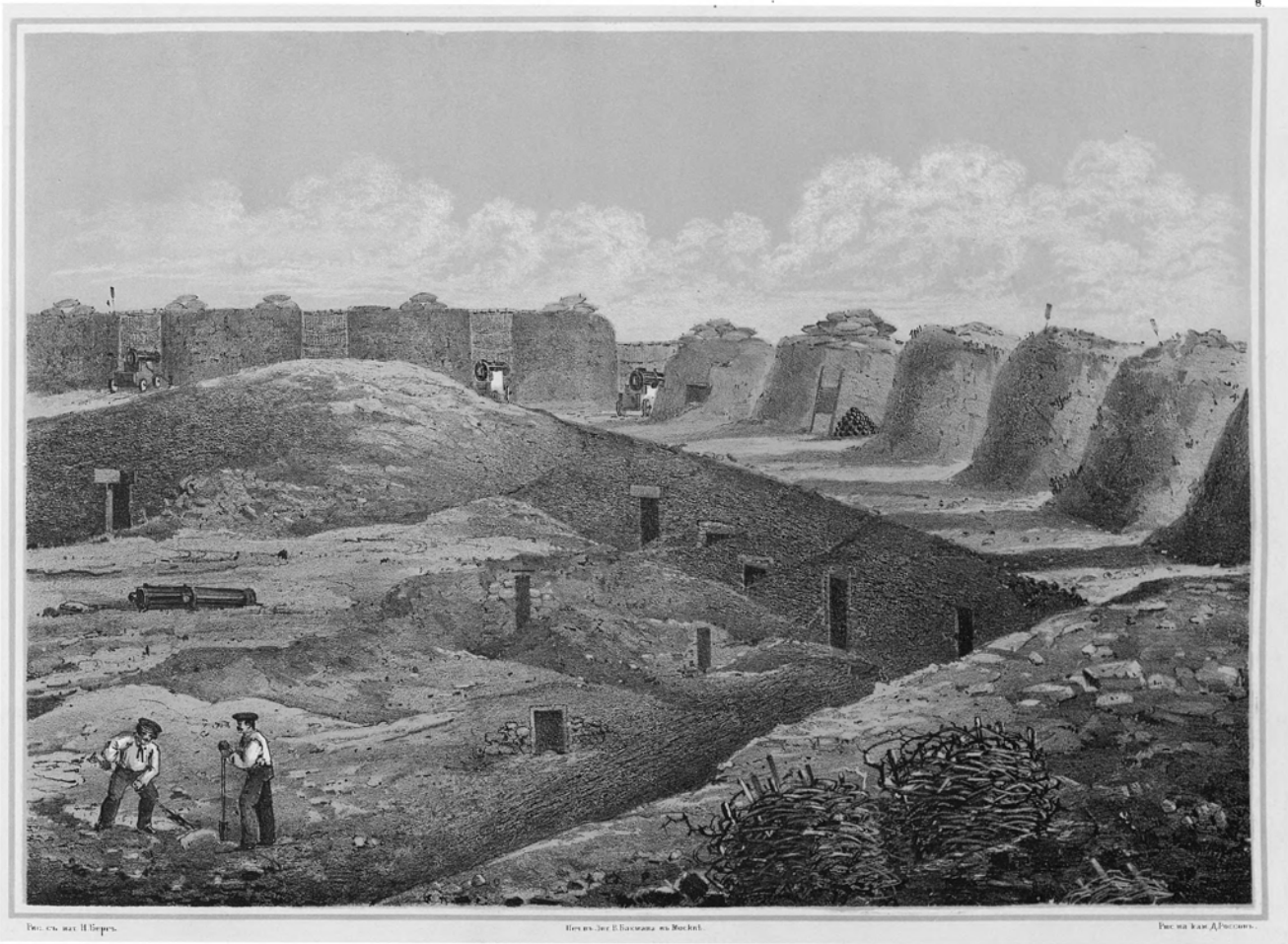

Рис. съ. ил. П. Берга.

Пис. съ. ил. П. Берга.

Рис. на кав. Д. Рубина.

ВНУТРЕННОСТЬ ОДНОГО УЛА ЧЕТВЕРТАГО БАСТИОНА.

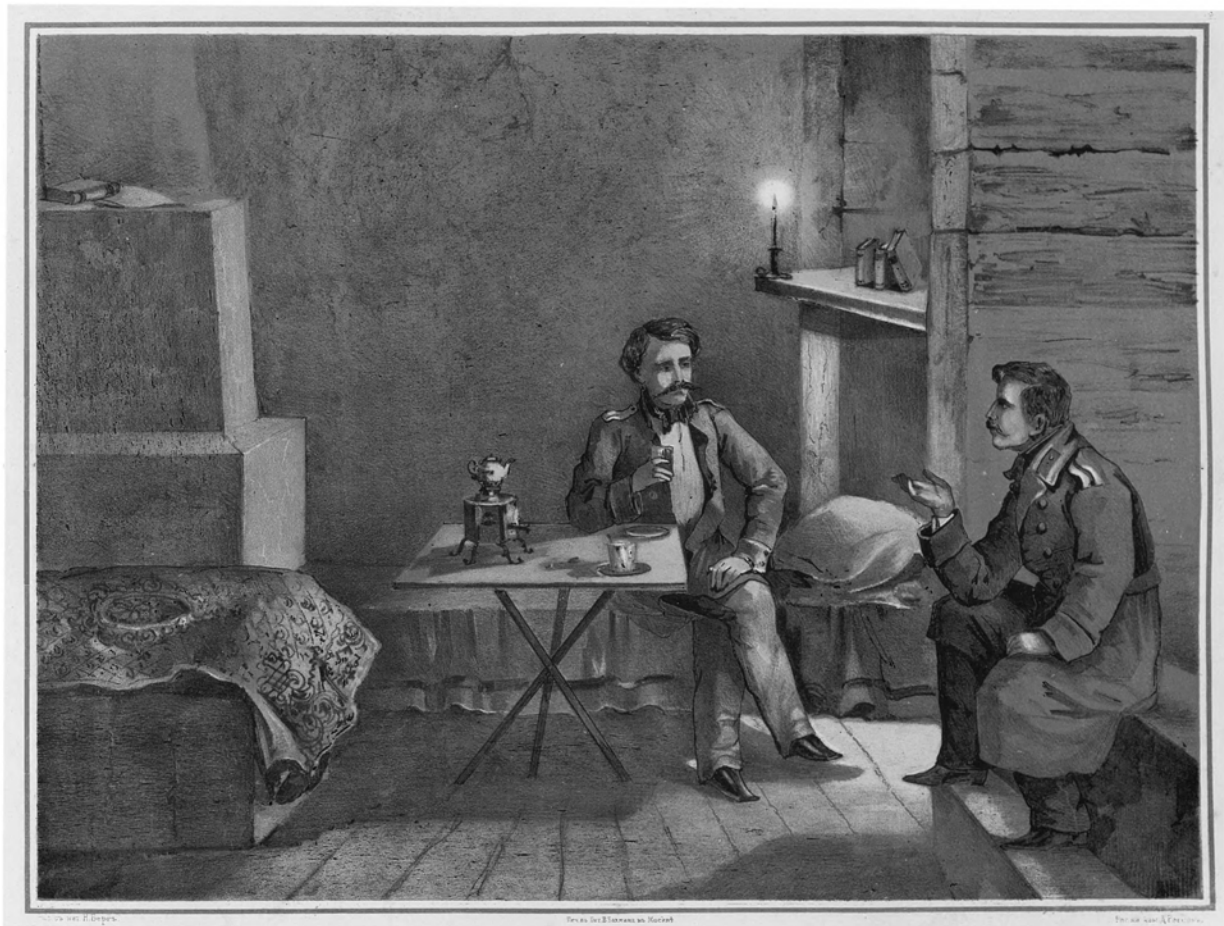

Иллюстрация: Е. Березин

Титульный лист: В. Смирнов из Москвы

Иллюстрация: А. Давыдов

ПОДЗЕМНАЯ КОМНАТА КАПИТАНА МЕЛЕННИКОВА
на 4ом бастионе

Рис. съ маж. Н. Верга.

Видъ на Лес. В. Басилова въ Москва.

Рис. по зам. Д. Россина.

МЪСТО, ГДЪ РАНЕНЪ АДМИРАТЬ КОРНИЛОВЪ
на Малаховомъ курганъ.

В. Ф. Шубинский

Константинская Батарея

1856

КОНСТАНТИНОВСКАЯ БАТАРЕЯ.

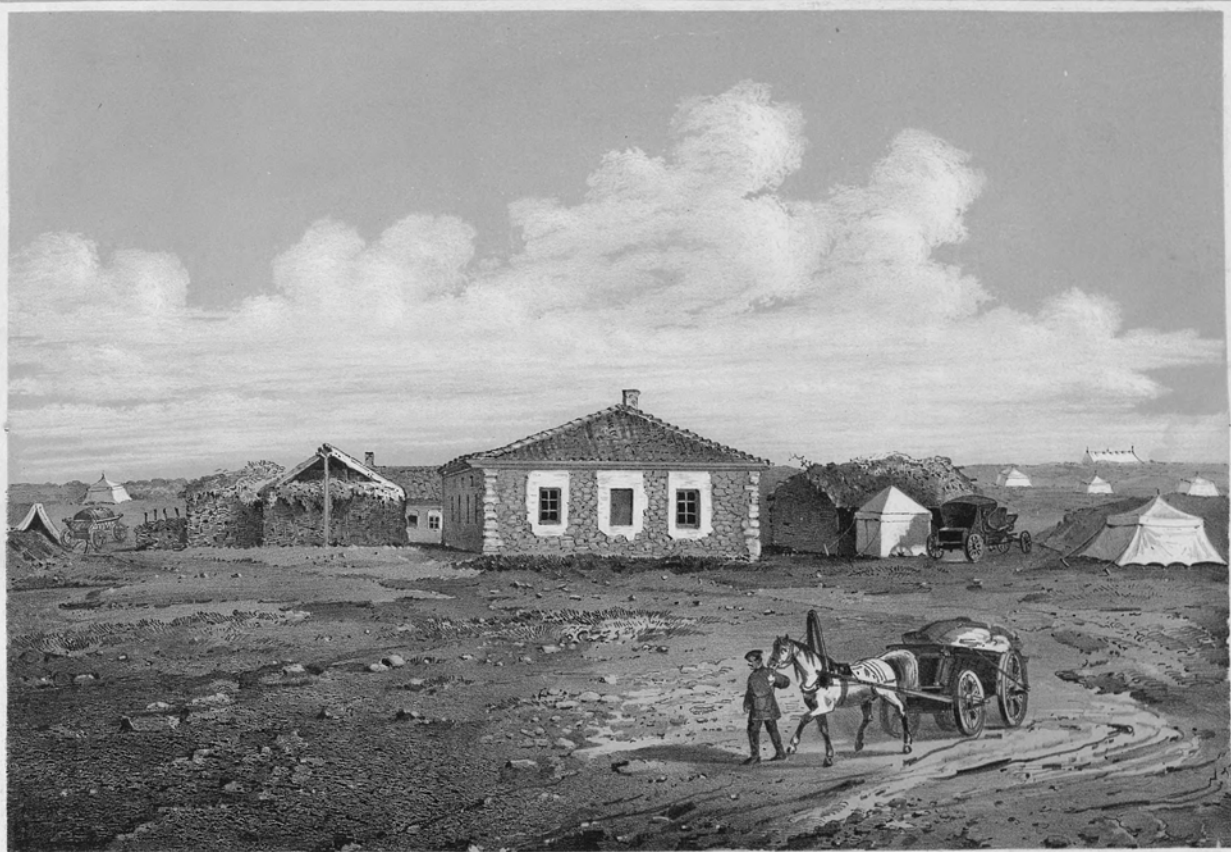

Рис. съ нач. Ш. Бергъ.

Поч. въ Лет. В. Вельмаго изъ Москва.

Рис. на кав. Д. Россанъ.

ДОМИКЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА,
въ лагерѣ на Инкерманѣ.

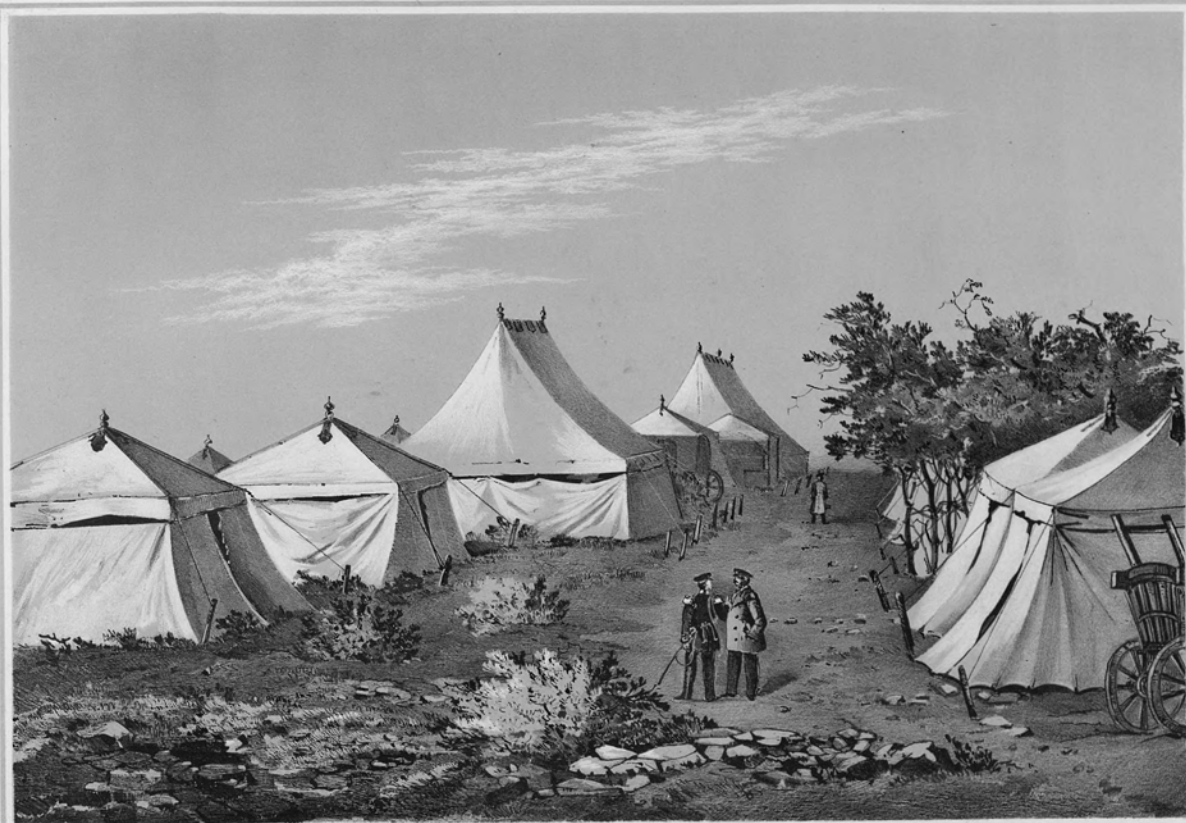
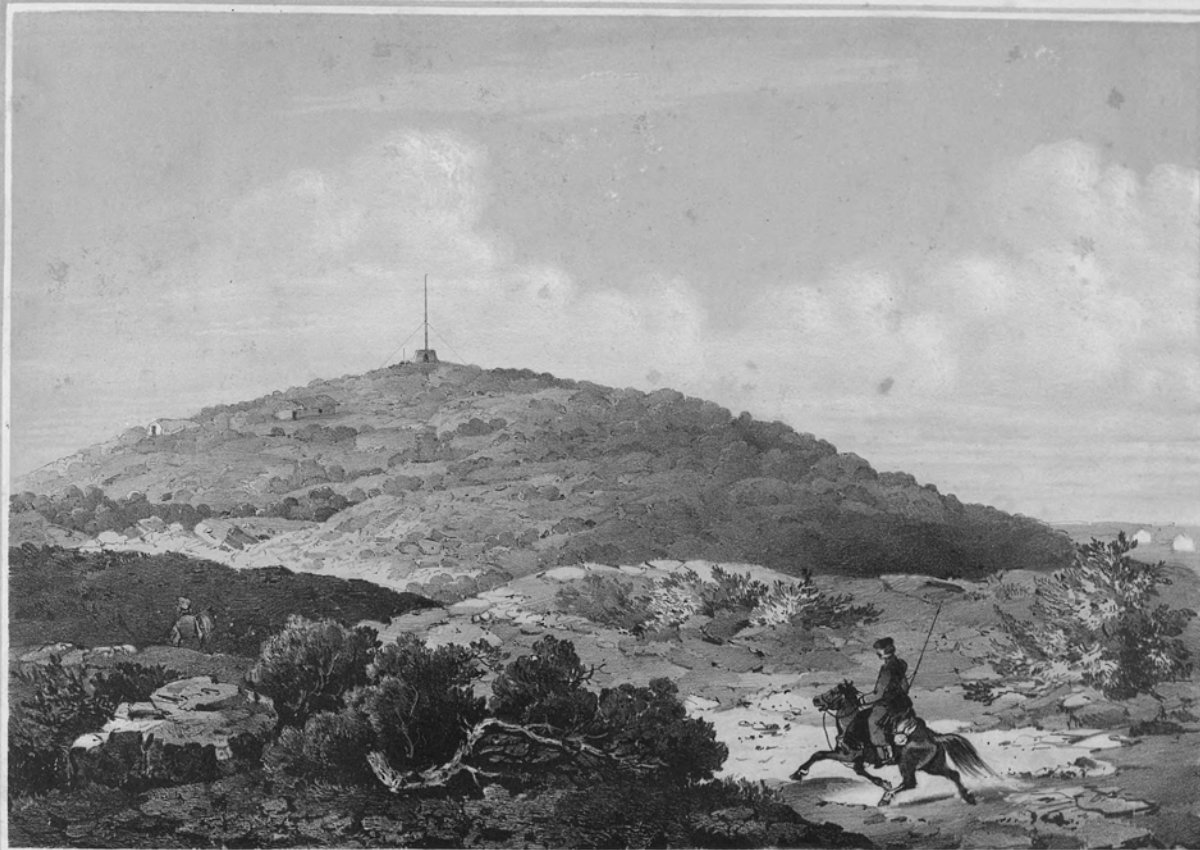

Рис. съмъ И. Берга.

Видъ на Д. В. Павлова въ Мислѣ.

Рис. на камъ Д. Рогова.

ПАЛАТКИ ГЛАВНАГО ДЕЖУРСТВА
въ лагерѣ на Инкерманѣ

Грав. съ видъ И. Ларгъ.

Печат. дѣл. В. Битоваго въ Москвѣ.

Грав. на камен. Д. Россина.

ИНКЕРМАНСКІЙ МАЯКЪ.

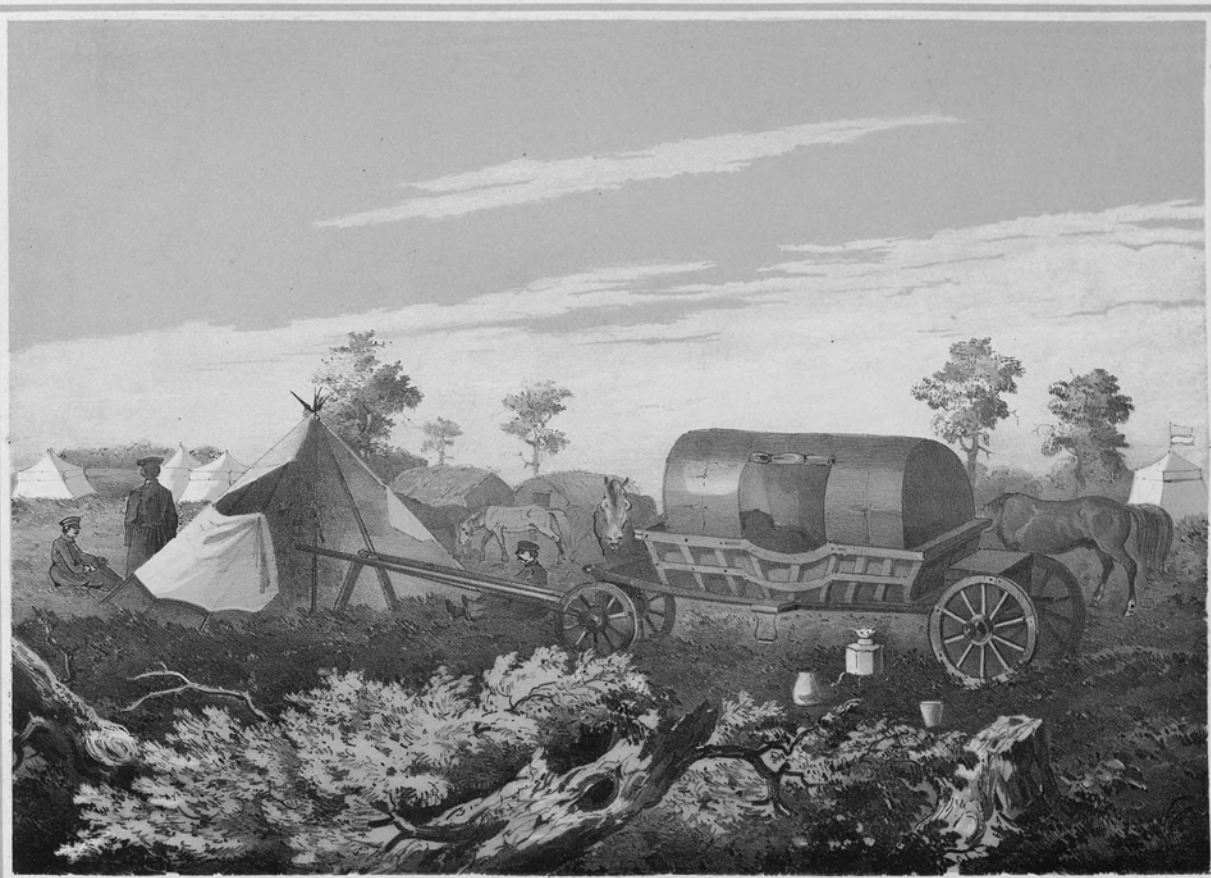

Рис. съезд. В. Берга.

Полк. Др. В. Сидорова из Милит.

Рис. на Европ. Россия.

КАЗАЧІЙ БИВУАКЪ ПРИ ГЛАВНОМЪ ШТАБѢ
на Мекензевой горѣ, передъ вытою 4го Августа

Съ фотур. Роваресса.

Дач въ Лотъ-Валманъ въ Мексикъ.

Рис. на Уинд. Россова.

МОСТЪ НА ЧЕРНОЙ РЫЧКЪ.

Рис. от И. Бурга.

Печ. на Лав. В. Басманова из Москвы.

Рис. от Яков. Д. Россина.

МОСТЪ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ НА СЪВЕРНУЮ.

Рис. съ. вѣд. М. Виттѣ.

Пис. въ. Лейб. И. Елизавинъ въ Италіи.

Рис. на. вѣд. Д. Гроссманъ.

ГЛАВНАЯ УЛИЦА ВЪ БАЛАКЛАВѢ.

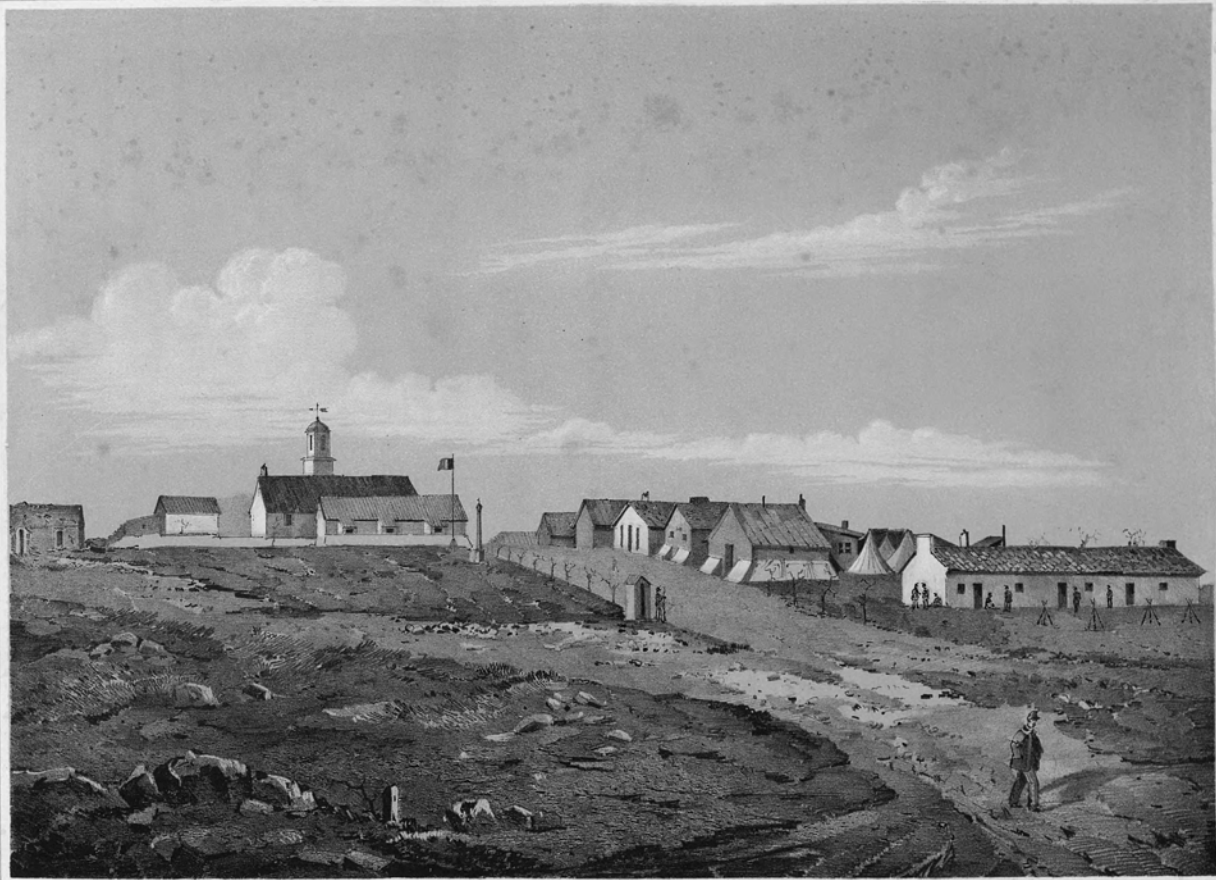

Рис. съ нрис. И. Берга.

Поч. съ Лиг. В. Балкана въ Москоѣ

Рис. ма. ам. Д. Россера.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА АНГЛІЙСКОЙ АРМІИ

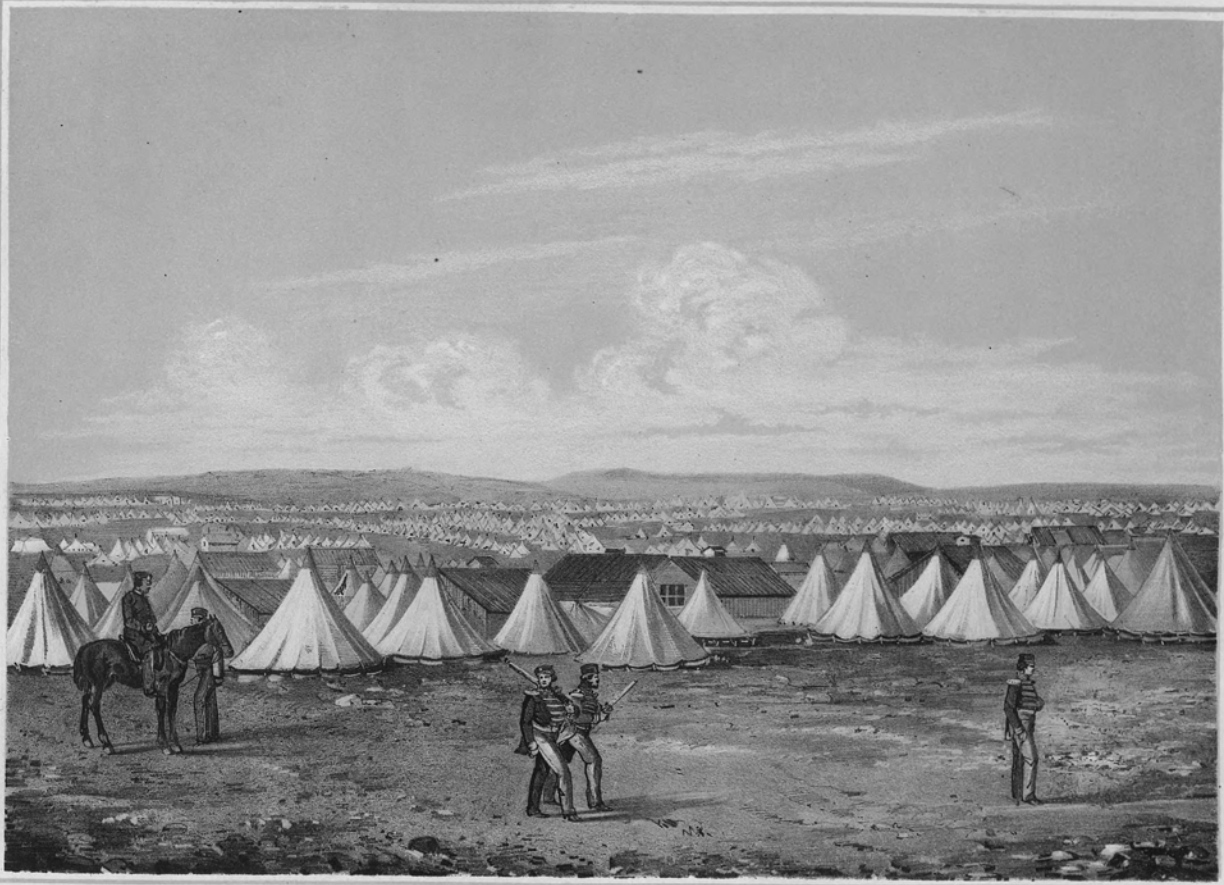

Гравированъ Вильямомъ

Печать въ Лондонѣ у М. Селби.

Рисованъ Жаномъ Д. Россетомъ.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ
ВЪНЕ СЕВАСТОПОЛЯ.

Ск. Фотур. Родригеса.

Портрет Л. В. Восточна от Кюльба

Рис. Ж. Э. Д. Голланд.

АНГЛИЙСКИЙ ЛАГЕРЬ.

Съ фотуръ Гиллерсона.

Видъ съ горы Малаховъ.

Рис. на камнѣ Д. Гиллерсона.

МАЛАХОВЪ КУРГАНЪ
съ южной стороны Севастополя.

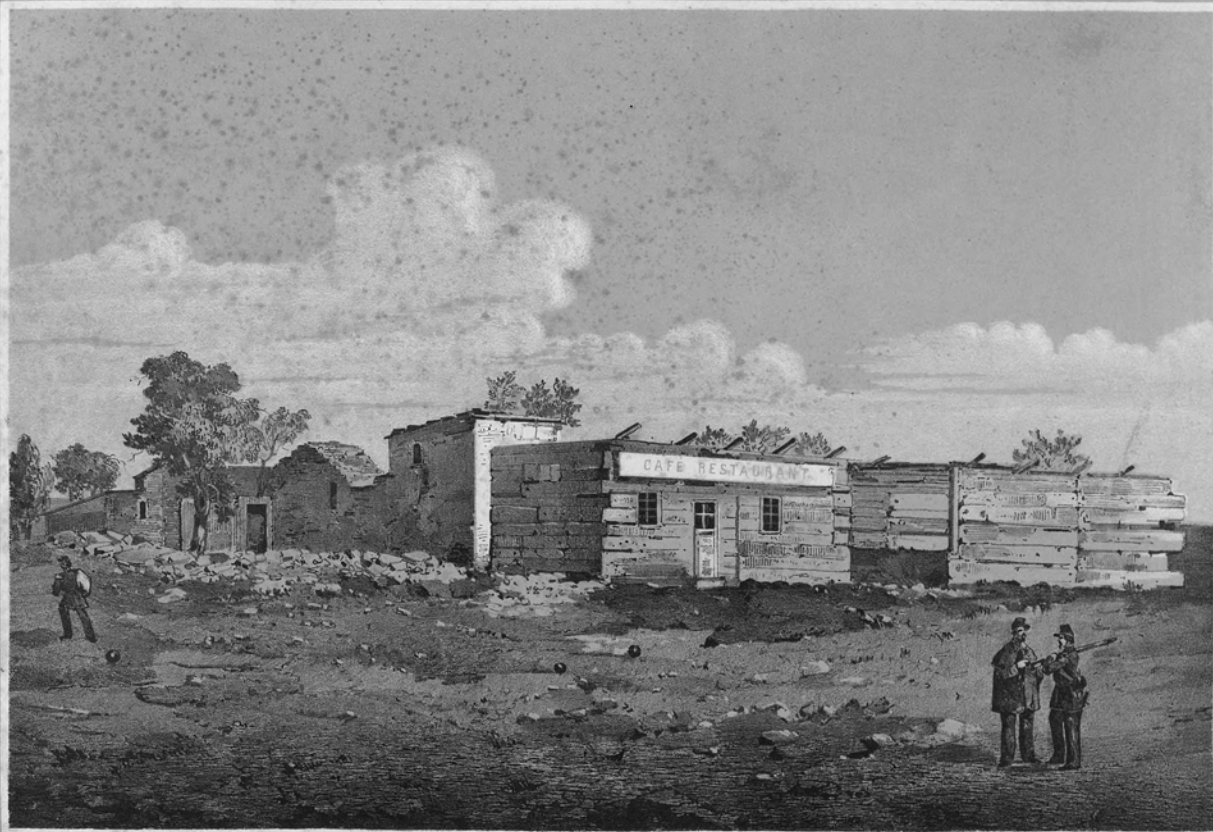

Рис. съездом Н. Верже.

«Печень. Дел. Блажковъ въ Москвѣ.»

Рис. съездом Н. Верже.

ОСТАТКИ ДОМА БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ,
гдѣ была главный перевязочный пунктъ.

Грав. съёмки Н. Вересъ.

Печать Лейбъ Императора въ Москвѣ.

Рисовалъ Юлианъ Д. Россинъ.

ОСТАТКИ ДВОРЦА ГОСУДАРЫНИ ЕКАТЕРИНЫ
на южной сторонѣ Севастополя

Съ фотгр. Ризерсона.

Рисъ на Лич. В. Калашни въ Москва.

Рисъ на Замъ Д. Россова.

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ УЛИЦА,
по оставленіи Севастополя.

Рис. съ нату. И. Берга.

Печать Лип. В. Балашова въ Москвѣ.

Рис. по зам. Д. Тессина.

ОСТАТКИ ТЕАТРА ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

Фот. съ мат. Н. Берга.

Почта Лейб-Гвардии въ Мелитѣ.

Фот. на холм. Д. Росселя.

ЧЕТВЕРТЫЙ БАСТИОНЪ СЪ НЕПРЯТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ,
по оставленіи Севастополя.

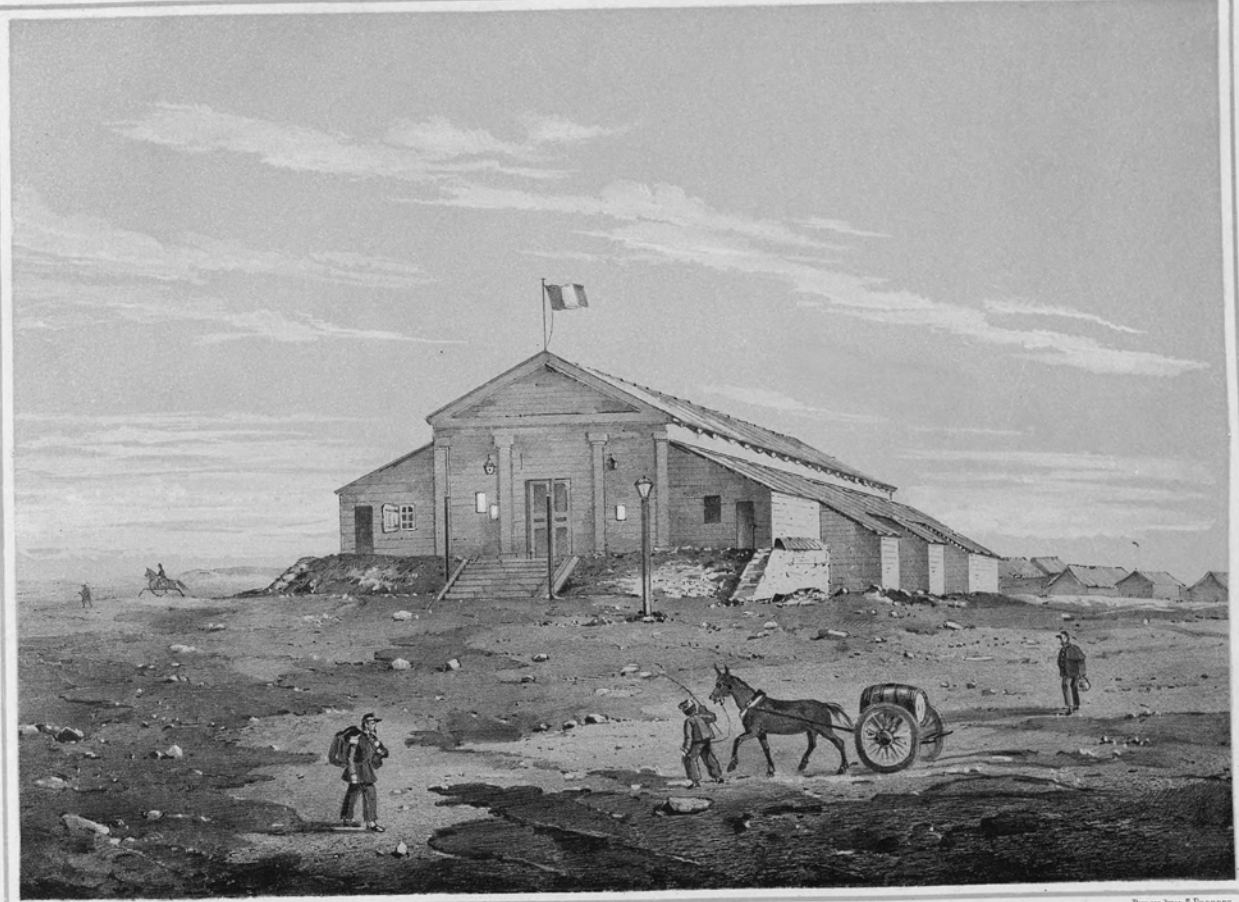

Рис. съ илл. Н. Бергъ.

Пещеръ Лигъ-Белкина въ Москвѣ.

Рис. на кѣм. Д. Россоръ.

ТЕАТРЪ ВЪ КАМЫШЬ.

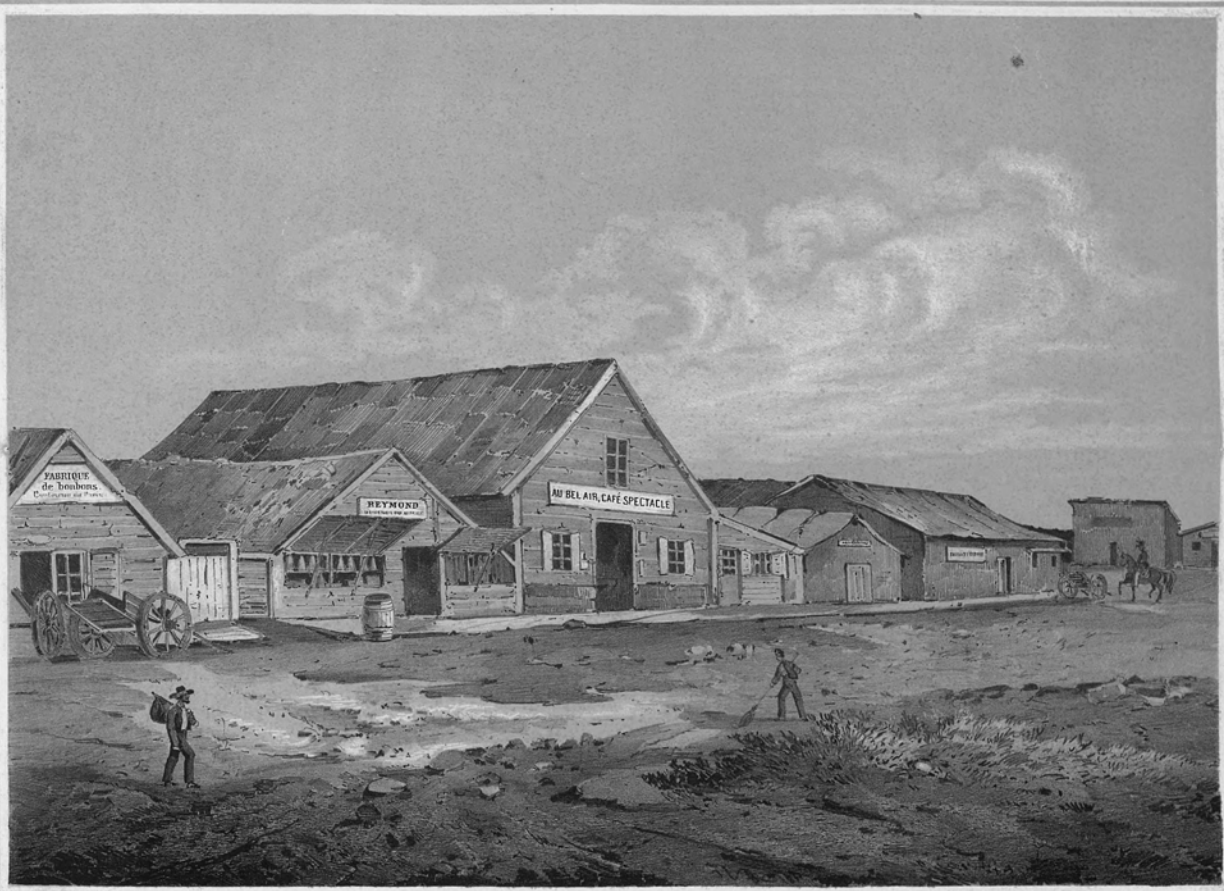

Рис. съ ил. Н. Берга.

Црква Св.Владимира въ Москва.

Рис. на кам. Д. Гостинъ.

УЛИЦА НАПОЛЕОНА ВЪ КАМЫШЬ.

Рисъ съ нѣт П. Веревъ.

Печъ въ Лѣт П. Басманна въ Камчаткѣ.

Рисовъ Клема Д. Ротенберга.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ КАМЫШЬ.

Рис. съ нел. Н. Берга.

Рис. съ нел. В. Ежова въ Москвѣ.

Рис. на кам. Д. Россича.

БАТАРЕЯ № 22
на сѣверной сторонѣ Севастополя.

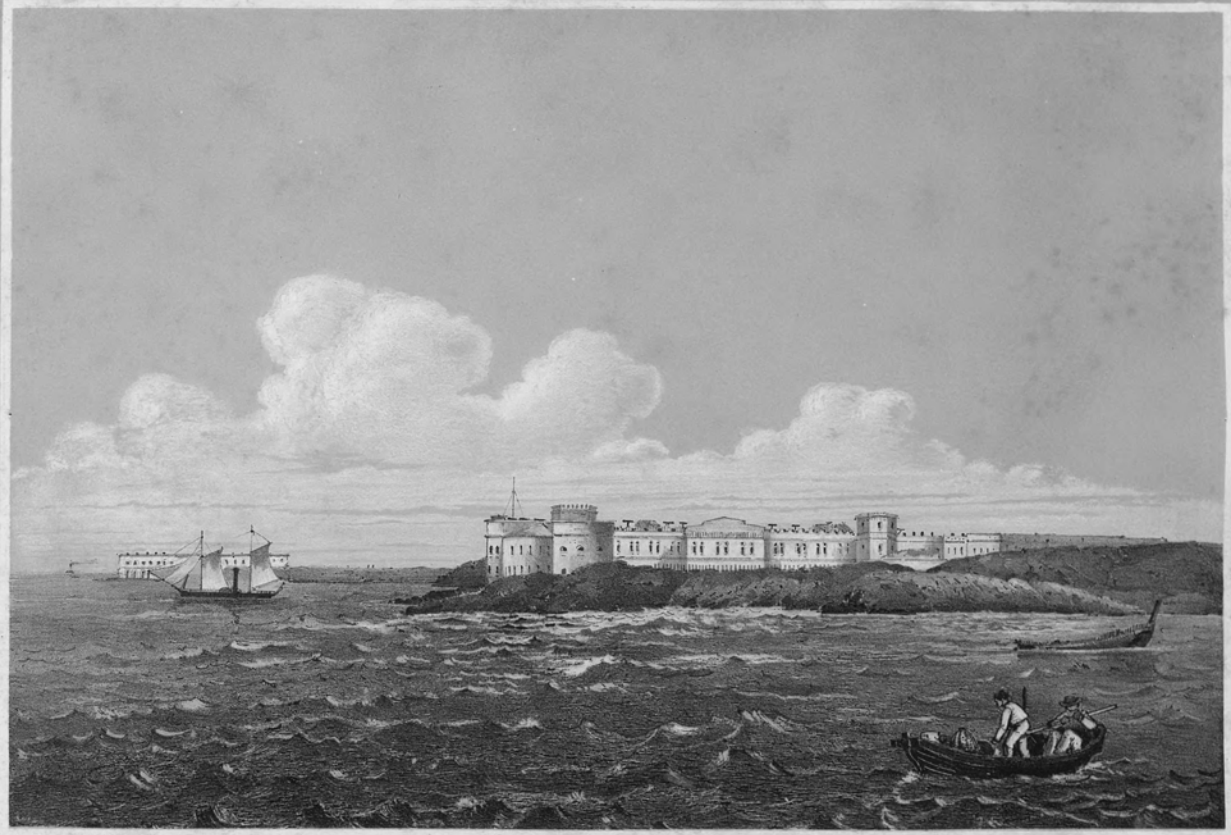

Рис. съ мат. Н. Вергъ.

Печка гит. В. Елизавета въ Москвѣ.

Рис. на кам. Д. Россель.

БАТАРЕИ: КОНСТАНТИНОВСКАЯ И МИХАЙЛОВСКАЯ.

Рис. съ нѣмцевъ.

Почва Мал. Б. Бастиона въ Москвѣ.

Рис. съ нѣмцевъ.

ОСТАТКИ МАЛАХОВОЙ БАШНИ.

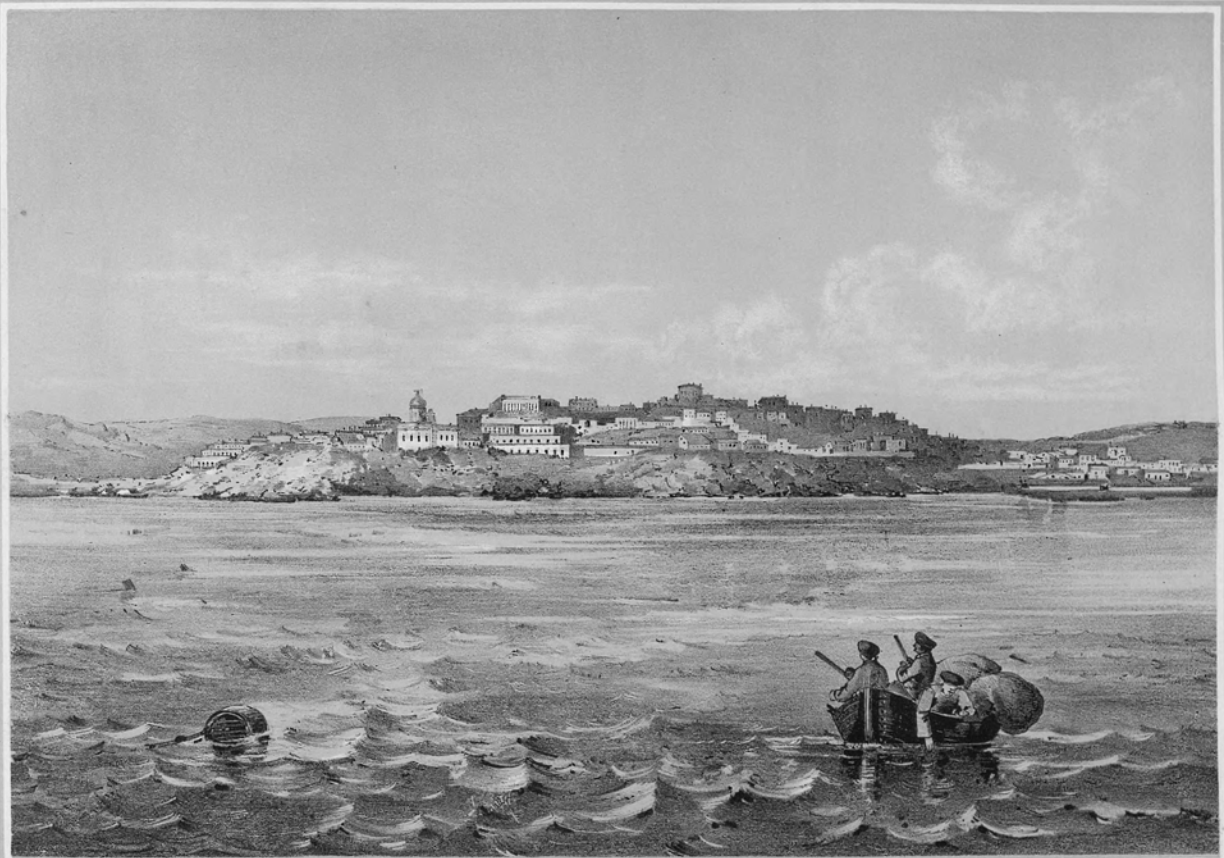

Рис. съ моря И. Берга.

Полк. Дел. Водарова въ М.-скѣ.

Рис. съ моря И. Берга.

ЮЖНАЯ СТОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ
по заключеніи мира.

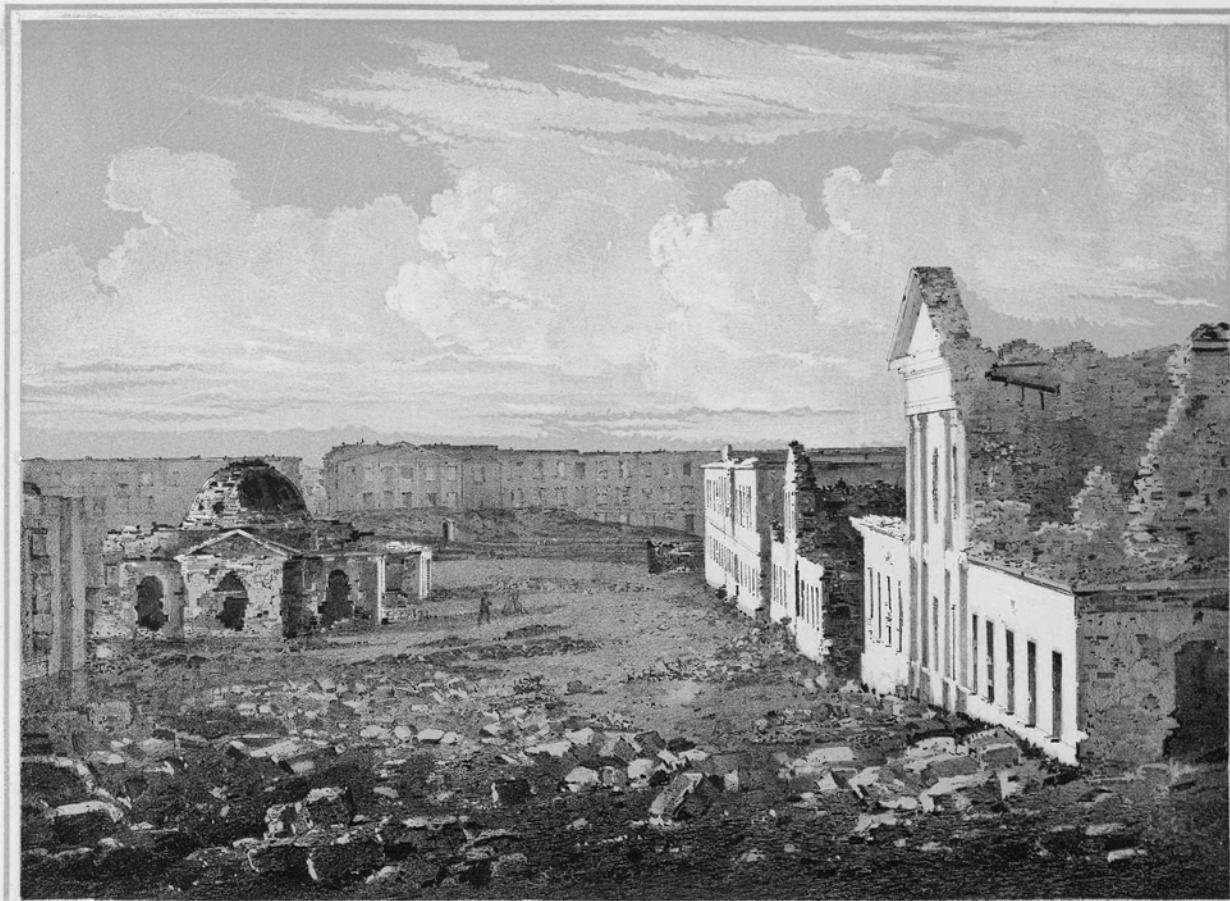

Съ фотографъ Рюбортсона.

Възъзетъ въ Бахманъ изъ Москвы.

Рисова Хамъ, Д. Реттова.

ВНУТРЕННОСТЬ БАТАРЕИ 3го БАСТИОНА,
по оставленіи Севастополя.

Съ фотографъ Говаргсена.

Печень Лей В. Евакина въ Москвѣ.

Рис. на Юм. Д. Россина.

ЧАСТЬ АЛЕКСАНДРОВСКИХЪ КАЗАРМЪ,
по оставленіи Севастополя.

Съ фотограф Рувертска

Вид на село П. Балканска гора, Ниско-К

Вид на село П. Балканска

БЛИКАЖЪ НАЧАЛНИКА ТРЕТЬЕГО ПОДАБИЕ!